

О.Н. Наумов

Эпистолярное наследие В.К. Лукомского

Часть II

Настоящая публикация продолжает археографическое освоение эпистолярного наследия выдающегося отечественного геральдиста В.К. Лукомского. Цель и источниковедческие аспекты предпринятого нами проекта детально описаны в предисловии к первой части, в которой было воспроизведено 57 текстов¹.

Во второе собрание вошло еще 45 писем В.К. Лукомского к семи адресатам: журналисту Б.Б. Глинскому, музееведу и искусствоведу П.М. Дульскому, художнику и искусствоведу Г.К. Лукомскому, книготорговцу П.П. Шибанову, архивисту А.С. Николаеву, а также единичные тексты, отправленные другим лицам. Кроме того, печатаются 8 писем к самому В.К. Лукомскому – от генеалога К.А. Губастова и Г.К. Лукомского. Всего вторая часть публикации содержит 53 письма. Они охватывают период с 1904 по 1946 г., но большая их часть относится к 1940-м гг., к периоду, когда геральдист жил и работал в Москве.

Особую ценность представляют комплексы из 19 писем П.М. Дульскому, с которым автора связывали длительные дружеские отношения, и из 27 текстов единственному оставшемуся в живых к 1940-м гг. родственнику Г.К. Лукомскому. Эти послания необычны эмоциональностью и откровенностью, они рассказывают во многом об одних и тех же событиях и даже содержат упоминания о письмах, адресованных другому корреспонденту и вошедших в настоящую публикацию.

Интересна судьба переписки В.К. и Г.К. Лукомских. Поскольку в 1940-е гг. связь с родственниками, живущими за границей, была крайне затруднена, то письма передавались через Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), которое воспринималось как сравнительно надежный канал, где В.К. Лукомского, по его собственному признанию, встречали очень «любезно» и «отзывчиво» (см. письмо № 78/1). На самом деле вся переписка не только просматривалась сотрудниками организации, но и копировалась, а затем еще тщательно изучалась на предмет антисоветских высказываний, а в случае обнаружения чего-то «сомнительного» автора могли даже вы-

¹ Эпистолярное наследие В.К. Лукомского. Часть I / подгот. публ., предисл., коммент. О.Н. Наумова // Гербоведение. Т. 4. М., 2015. С. 135–189.

звать для беседы. Письма доставлялись очень долго, некоторые задерживались и до адресатов не доходили. В публикуемом деле кроме писем братьев Лукомских, сохранилась в подлинниках или копиях переписка Г.К. Лукомского с И.Э. Грабарем, М.И. Рославлевым, П.Д. Эттингером, текст аспиранта Г.Д. Ощепкова и даже фотография автора, посланная брату в Москву². По сути, Всесоюзное общество культурной связи с заграницей следило за «подозрительными лицами», имевшими контакты в других странах.

То обстоятельство, что переписка братьев Лукомских дошла не в подлинниках, а в копиях, оказывает заметное влияние на их источниковедческие особенности. При копировании допускались многочисленные ошибки, не всегда верно прочитывались фамилии и названия, особенную трудность вызывали слова на иностранных языках. К этому следует добавить, что Г.К. Лукомский обладал не вполне разборчивым почерком, и в его текстах неясных мест больше, чем в копиях с писем брата.

Вводимая в научный оборот переписка братьев Лукомских является ценным источником, который не только раскрывает интеллектуальную и художественную жизнь в СССР и Европе 1940-х гг., но и глубокую личную драму двух пожилых, одиноких интеллектуалов, насильно разделенных политическими потрясениями.

* * *

Письма в публикации распределены по алфавиту фамилий адресатов, а внутри каждого комплекса – по хронологии; если есть недатированные тексты, они помещены после тех, которые имеют число, месяц и год. Сведения о дате даются вне зависимости от того, как она приведена в самом письме: в начале текста справа, причем название месяца и год указываются всегда полностью. Если дата установлена нами, то это оговаривается в примечании.

Все тексты имеют двойную нумерацию, в которой первая цифра является общим порядковым номером в публикации, начиная с ее первой части, а вторая – номером среди писем конкретному корреспонденту.

Тексты воспроизводятся в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации, сокращения раскрыты в квадратных скобках. Характерные для В.К. Лукомского подчеркивания отдельных слов и фраз сохранены; подчеркивания, сделанные адресатами или сотрудниками Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, оговариваются в подстрочных примечаниях. В них же отмечены текстуальные особенности источников и даются разъяснения по их содержанию. Каждое письмо сопровождается археографической легендой, где указан шифр архивного хранения, описан внешний вид и содержится информация о первой публикации,

² Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. 5283. Оп. 15. Д. 147. Л. 2–2 об., 6–6 об., 14–14 об., 16–16 об., 21, 23–25 об. и др.

если таковая имелась. Домашние адреса при воспроизведении опускаются, если они не входят в основной текст источника.

Публикация подготовлена доктором исторических наук, профессором О.Н. Наумовым.

12. Письмо Борису Борисовичу Глинскому³

Борис Борисович Глинский

№ 58/1.

8 августа 1913 г.

Милостивый государь Борис Борисович,

как бывший сослуживец покойного Василия Егоровича Рудакова⁴, обращаюсь к Вам с большой и покорнейшей просьбой не отказать мне [в] присылке экземп[ляра] (а если можно двух) оттисков статьи Вашей в «Историческом вестнике»⁵, посвященной его памяти, за что заранее приношу мою глубочайшую благодарность.

Мой адрес: Д[епартамен]т Герольдии Правительств[ующего] Сената, п[роспек]т Каменноостровский, [дом] 65, кв[артира] 45.

Примите уверение в совершенном моем уважении и готовности быть Вам полезным.

В. Лукомский.

Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 163. Оп. 1. Д. 132. Л. 1. Подлинник. Автограф. Публикуется впервые.

³ Глинский Борис Борисович (1860–1917), писатель, публицист, издатель, общественный деятель, сотрудник журнала «Исторический вестник».

⁴ Рудаков Василий Егорович (1864–1913), историк, генеалог, коллежский советник (1903), заведующий архивом Департамента Герольдии Правительствующего Сената (1902–1913), директор правления Санкт-Петербургского тюремного комитета (с 1906 г.).

⁵ *Глинский Б.Б.* Памяти В.Е. Рудакова // Исторический вестник. 1913. № 8. С. 560–592.

13. Письма Петру Максимилиановичу Дульскому⁶

Петр Максимилианович Дульский

№ 59/1.

[Не позднее 7 октября 1904 г.]⁷.

Мой дорогой, великий Дульчи!

Хотя и ни одной минуты не сержусь на Вас, что Вы так долго заставляете меня ждать обещанного Вами триптиха, но сознаю, что мысль никогда «не иметь его» очень меня мучает. Быть может, Вы будете так добры, милый мой, дай мне знать, когда, наконец, получу его. Крепко, крепко обнимаю Вас.

Ваш⁸ Влад Лукомский.

Национальный музей Республики Татарстан. КППи – 120181/382. Подлинник. Автограф. Письмо на почтовой карточке. Публикуется впервые.

⁶ Дульский Петр Максимилианович (1879–1956), историк искусства, издатель, хранитель художественного отдела Казанского музея, основатель и редактор журнала «Казанский музейный вестник», председатель Союза художников ТАССР (1936–1938).

Письмо В.К. Лукомского П.М. Дульскому от 13 августа 1922 г. см.: Эпистолярное наследие В.К. Лукомского. Часть I. С. 161–162.

⁷ Письмо датируется по почтовому штемпелю отправки из Вятки.

⁸ Далее одно слово не прочитано из-за выцветания текста.

№ 60/2.

[Не позднее 25 декабря 1904 г.]⁹.

Мой славный Дульчи!

Искренно благодарю Вас за Ваше милое письмо. От себя шлю Вам самые сердечные поздравления и пожелания. Вам преданный

Ладя Лукомский.

Стихи Ваши мне очень понравились. Спасибо.

Там же. КППи – 120181/380. Подлинник. Автограф. Письмо на почтовой карточке. Публикуется впервые.

№ 61/3.

[Не позднее 22 января 1907 г.]¹⁰.

Любезный Дульчи!

Очень обрадовало меня Ваше милое письмо. Спасибо! К сожалению¹¹, я уже продал. От души желаю успеха на литературном поприще. Не приедете ли весной в Питер? Непременно к нам! Обнимаю Вас.

Ладя Лукомский.

Газетам не верьте. Мы не пропустили пока ни одной новости. Лучше всего «Вечная сказка» и «Балаганчик»¹². Театр Коммис[аржевской] удивителен¹³.

Там же. КППи – 120181/360. Подлинник. Автограф. Письмо на почтовой карточке. Публикуется впервые.

№ 62/4.

[Не позднее 27 марта 1907 г.]¹⁴.

Дорогой Петр Максимилианович. Вот справка, наведенная за границей о ценах на «*Ver sacrum*»¹⁵ у букинистов Леуну.

⁹ Письмо датируется по почтовому штемпелю отправки из Санкт-Петербурга.

¹⁰ Письмо датируется по почтовому штемпелю отправки из Санкт-Петербурга.

¹¹ Далее одно слово не прочитано.

¹² Текст вписан сверху от основного текста.

Имеются в виду спектакли В.Э. Мейерхольда, поставленные в 1906–1907 гг. в Драматическом театре В.Ф. Комиссаржевской.

¹³ Текст вписан сбоку от основного текста.

¹⁴ Дата определяется по почтовому штемпелю.

¹⁵ «Святой источник» (лат.).

«*Ver sacrum*» – журнал, издававшийся венским объединением художников в 1898–1903 гг.

Года I – 12 р[ублей] 50 к[опеек].

– II – 9 р[ублей].

– III – 45 р[ублей] !

– IV – 22.50 к[опеек].

– V – 22.50 к[опеек].

– VI – 22.50 к[опеек].

Все годы 135 руб[лей].

По этим це[нам] Вы можете достать в маг[азине] Цинзерлинга¹⁶ (Невский, 20).

Вам предан[ный].

В. Лукомский.

Когда приедете в Питер?¹⁷ Как Вам нрав[ится] альманах «Шиповник»?¹⁸ II будет лучше!¹⁹

У нас зимой было две интересн[ые] выст[авки] союза²⁰ «Новое». Старые знакомцы по обыкновенности хороши очень!!! Из новых выделяется Крымов²¹!

Там же. КППи – 120181/375. Подлинник. Автограф. Письмо на почтовой карточке. Публикуется впервые.

№ 63/5.

[22 июня 1907 г.]²².

Дорогой Петр Максимилианович!

Спасибо за письмо и советы.

Сегодня, 22 июня, в пятницу, выезжаем, о своем путешествии будем предупредить. Наш привет Вам.

В. Лукомский.

Там же. КППи – 120181/375. Подлинник. Автограф. Письмо на почтовой карточке. Публикуется впервые.

¹⁶ А.Ф. Цинзерлинг приобрел книжный магазин под маркой Торговый дом «Мелье и К^о» в 1890 г. и учредил Торговый дом «А.Ф. Цинзерлинг и К^о», проработавший примерно до 1913 г.

¹⁷ Фраза вписана сверху от основного текста.

¹⁸ «Шиповник» – литературно-художественный альманах, издававшийся в 1907–1917 гг.

¹⁹ Фраза вписана на полях, сбоку от основного текста.

²⁰ Имеется в виду Союз русских художников.

²¹ Фраза вписана на обороте.

Крымов Николай Петрович (1884–1958), художник, народный художник СССР (1956), член-корреспондент Академии художеств СССР (1949).

²² Датируется на основании содержания, ср. с письмом № 64/6.

№ 64/6.

[Не позднее 22 июня 1907 г.]²³.

В Вятке будем, вероятно, числа 4 июля. Откуда известим телеграммой.

Там же. КППи – 120181/3846–2. Подлинник. Автограф. Письмо на почтовой карточке. Публикуется впервые.

№ 65/7.

[Не ранее 30 июля 1907 г.]²⁴.

Дорогой Дульчи!

По пути с вокзала домой заехал к Вольфу²⁵. Заказал *emporium*²⁶ «Мир искусства»²⁷ 1902 [г.] – остался на складе только один экземпляр во французском переплете (в 2 книги), 40 р[ублей]. Поищу у букинистов еще. О прочем на днях. Доехал благополучно. В Вол[огде] были 3 часа.

Сердечно обнимаю.

Ваш Лук[омский].

Если будет возможность, пришлите бланк каталога. Очень, очень буду благодарен²⁸.

Там же. КППи – 120181/3846. Подлинник. Автограф. Письмо на открытке. Публикуется впервые.

Г.К. Лукомский (путевой набросок).
Львов. Костел Бернардинов
(1600–1630).
Архитектор П. Римлянин. 1618.
Башня XV в.

²³ Дата определяется по почтовому штемпелю отправки из Санкт-Петербурга.

²⁴ Дата определяется по почтовому штемпелю.

²⁵ Имеется в виду издательское «Товарищество на паях М.О. Вольф», действовавшее в 1882–1918 гг.

²⁶ В магазине (лат.).

²⁷ «Мир искусства» – ежемесячный иллюстрированный художественный журнал, выходил в Санкт-Петербурге в 1898–1904 гг.

²⁸ Фраза вписана сверху от основного текста.

Г.К. Лукомский (путевой набросок).
 Львов. Успенская («Валахская») церковь (1561 г.) и колокольня «Корноитов» (1580 г.).
 Архит. П. Борбон, П. Римлянин и В. Капинс.

№ 66/8.

5 января 1915 г.

Дорогой Петр Максимилианович.

Сердечно благодарю Вас за пожелания и от души поздравляю Вас с Новым годом. К Егору Ив[ановичу] Нарбуту²⁹ обратитесь письмом – обложку он сделает Вам.

Жму Вашу руку.

В. Лукомский.

Вышли ли Труды съезда худ[ожников]³⁰?

Там же. КППи – 120181/356. Подлинник. Автограф. Письмо на открытке. Публикуется впервые.

№ 67/9.

[Не позже 14 апреля 1915 г.]³¹.

Сердечно благодарю Вас за память и интересный новый Ваш труд. От души желаю Вам и Вашему семейству всего лучшего.

Преданный Вам.

В. Лукомский.

Там же. КППи – 120181/353. Подлинник. Автограф. Письмо на открытке. Публикуется впервые.

№ 68/10.

26 апреля 1943 г.

Дорогой друг мой.

Пишу тебе уже в третий раз, но до сих пор не получил ответа ни на одно из моих двух писем. Хотел выслать тебе мою фотокарточку, но [не] уверен,

²⁹ Нарбут Георгий (Егор) Иванович (1886–1920), художник, график.

³⁰ Фраза вписана сбоку от основного текста, на полях.

³¹ Дата устанавливается по почтовому штемпелю получения письма в Казани.

правилен ли твой адрес³² и жду подтверждения. Установил связь с братом через ВОКС³³ (он вполне благополучен и находится в прекрасных условиях). Пиши о себе. Обо мне тебе говорил, вероятно, П.Е. Корнилов³⁴, да и в моих письмах я подробно описал тебе все мои злоключения в Ленинграде. Ответь же скорее!

Твой Владислав.

Там же. КППи – 120181/1323. Подлинник. Автограф. Письмо на почтовой карточке. Публикуется впервые.

В центре листа сверху карандашная помета «Получ[ено] 11.V».

№ 69/11.

9 июня 1943 г.

Дорогой Дульчи!

Очень, очень обрадован был, получив, наконец, твое письмо (первое) от 27 мая. К сожалению, по приезде мне дали неверный адрес твой, и вот я напрасно писал тебе и писал, беспокоясь и не получая ответов.

К счастью, теперь контакт восстановлен. Обо мне более подробно расскажет тебе Александр Александрович Ланской³⁵, который пробудет в Москве еще 10 дней и передаст тебе мою фотокарточку с самым сердечным приветом тебе, Анне Ивановне³⁶ и всему твоему семейству.

Спасибо тебе за твои летучки – как всегда, вся твоя продукция – изящны, содержательны и свидетельствуют о твоей неизменной жизнеспособности, творческой деятельности и любви к искусству.

Устроился я в Москве сравн[ительно] неплохо: работаю в нашем Историко-архивном институте (профессором на кафедре вспом[огательных] истор[ических] дисциплин и ученым секретарем совета) и в МХАТ'е (консультантом по постановочной части и по договору руковожу составлением иллюстр[ированного] альбома форменной одежды – придворной, военной, морской и гражданской, бытовавшей с 1700 г. по настоящее время); снял себе маленькую комнатку в хорошем доме работников МХАТ'а

³² Предположение В.К. Лукомского было верным. На обороте карточки помета чернилами «Адресат не проживает», а также карандашная помета с правильным адресом «Федосьевская, 65 – 1», вместо «Федосьевская, 28», что указал В.К. Лукомский.

³³ Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, советская общественная организация, основанная в 1925 г.

³⁴ Корнилов Петр Евгеньевич (1896–1981), искусствовед, коллекционер, кандидат искусствоведения, профессор, заведующий отделом графики Государственного Русского музея (1932–1954).

³⁵ Неустановленное лицо.

³⁶ Жена П.М. Дульского.

(12 кв[адратных] м[етров] – постель, письм[енный] стол, диван, 2 стула, кресло и шкаф – в котором все мое платье, белье, обувь и книги) с чудным видом (с 8-го эт[ажа]) на Кремль, sur les toits de Moscou³⁷; имею друзей и близких знакомых – Пассек (дочь Веры Серг[еевны], замужем за Гремиславским), Эттингера, М.Д. Беляева, Лазаревского, Грабаря³⁸ и друг[их]; бываю в научн[ых] обществах и сам читаю доклад о составе моих собраний и их судьбе. Здоровье сносно. Но тоска, ужасная тоска часто гнетет меня от сознания гибели многих дорогих мне ленинградцев и всего моего культурного достоинства, вместе с которым я утратил и ценнейший аппарат в моей работе...

Горячо обнимаю тебя и целую. Мой самый сердечный привет Анне Ивановне и семье.

Твой Владислав – Пиши о себе!

Там же. КППи – 120181/1324. Подлинник. Автограф. Публикуется впервые. В верхнем левом углу карандашная помета: «Получ[ено] 17 июня» и подпись.

№ 70/12.

Июнь 1943 г.

Дорогой Дульчи!

Пользуюсь аккуратнейшей оказией милейшего Александра Александровича³⁹ и пересылаю тебе свою фотокарточку. Вышли непременно свою.

Горячо обнимаю и целую.

Твой Владислав.

Там же. КППи – 120181/1320. Подлинник. Автограф. Публикуется впервые.

³⁷ На крыши Москвы (франц.).

³⁸ Пассек Татьяна Сергеевна (1903–1968), археолог, доктор исторических наук (1947), старший научный сотрудник Института археологии (с 1932 г.), лауреат Сталинской премии (1950); ее муж Гремиславский Иван Яковлевич (1886–1954), театральный художник, заведующий постановочной частью Московского художественного академического театра (с 1926 г.), заслуженный деятель искусств РСФСР (1938); Чоглокова Вера Сергеевна (1882–1968), писательница, в первом браке Пассек, мать Т.С. Пассек; Эттингер Павел Давидович (1866–1948), художественный критик, коллекционер; Беляев Михаил Дмитриевич (1884–1955), филолог, пушкинист, кандидат филологических наук, основатель и заведующий Литературным музеем Пушкинского дома, создатель Музея-квартиры А.С. Пушкина; Лазаревский Иван Иванович (1880–1948), историк искусства, критик, художник, издатель, коллекционер, помощник хранителя русского отдела Публичной библиотеки (1902–1906); Грабарь Игорь Эммануилович (1861–1970), художник, историк искусства, реставратор, действительный член Императорской Академии художеств (1913) и Академии наук СССР (1943), директор Института истории искусств (с 1944 г.), народный художник СССР (1956).

³⁹ См. прим.35.

№ 71/13.

Понедельник, 23 августа 1943 г.

Дорогой друг Дульчи.

Получив твое письмо о[т] 9-го авг[уста], сегодня же, немедленно, направился в Толстовский музей и узнал следующеe.

Заказ Ваш на фотокопию с портрета Лобачевского⁴⁰ раб[оты] Крюкова⁴¹ получен, но по заказу ничего еще не сделано. Я очень просил тотчас же выполнить его⁴², что мне и обещано хранительницей музея Анной Александровной Работной⁴³ в течение текущей недели. Так как самого портрета нет (он эвакуирован в Томск), то фотокопия будет сделана с имеющегося уже негатива 9 x 12 без увеличения, которого сделать не могут.

Спасибо тебе за милое письмо и готовность поддерживать нашу переписку без перерыва, что я, со своей стороны, и обязуюсь выполнять аккуратно – *lettre par lettre*⁴⁴, информируя тебя о всех обстоятельствах моей жизни.

Твое заказное письмо с приложением каталога Пильчикова⁴⁵ получил и своевременно отвечал благодарностью в открытке.

Как я жалею, что потерял в пожаре прекрасную коллекцию твоих изданий каталогов и монографий и, в их числе, каталог выставки брата в Казани с ценнейшей библиографией его работ⁴⁶. Горячо был бы благодарен тебе, если бы ты нашел для меня еще один экземплярчик этого издания и выслал его мне – ведь у меня Юриного ничего не осталось, даже хорошего фото его.

Воспользоваться отпуском (кроме номинального) мне не удалось и все лето провожу в Москве, изредка посещая достопамятные места (Ленинские Горы, Новодевичий и Донской монастыри и т. п.). Часто встречаюсь с П.Д. Эттингером, И.Э. Грабарем, Д.Е. Аркиным⁴⁷ и друг[ими].

Работаю в институте (ученым секретарем), МХАТ'е (консультантом) и Историч[еском] музее (экспертом) – работы довольно и работой доволен. Лекции начну с октября.

⁴⁰ Лобачевский Николай Иванович (1792–1856), математик, профессор и ректор (1827–1846) Казанского университета.

⁴¹ Известный портрет работы Л.Д. Крюкова, созданный между 1833–1836 гг.

⁴² Слово вписано над строкой.

⁴³ Работнова Анна Александровна (1884–1954), научный сотрудник, затем заведующая Музеем Л.Н. Толстого.

⁴⁴ Письмо за письмом (франц.).

⁴⁵ Фамилия написана неразборчиво, чтение условно.

⁴⁶ Георгий Крескентьевич Лукомский: [каталог выставки рисунков]. Казань, 1928.

⁴⁷ Аркин Давид Ефимович (1899–1957), искусствовед, критик, историк архитектуры, профессор Московского архитектурного института (1934) и Московского высшего художественно-промышленного училища (1953), заведующий кафедрой Московского университета.

От брата кроме одного письма более не имею, но ежемесячно обмениваемся телеграммами, которые идут одни сутки. У него все благополучно, по-прежнему много издает и работает как театральный художник (постановка Тургенева)⁴⁸.

Жду твое фото. Душевный привет Анне Ивановне и поклон Алекс[андру] Алекс[андровичу] Ланскому, когда увидишь.

Тебя горячо обнимаю и целую.

Твой Лукомский.

P.S. Поджидаю моих друзей Рославлевых⁴⁹, так как перевод Академии художеств в Загорск (Троице-Сергиеву лавру) уже решен. Очень рад за них и себя.

Там же. КППи – 120181/1321. Подлинник. Автограф. Публикуется впервые.

№ 72/14.

10 сентября 1943 г.

Дорогой друг Дульчи.

Приношу тебе мою горячую благодарность за присылку каталога казанской выставки брата в 1928 г., доставившего мне большую радость – ведь это единственная теперь памятка, которой я располагаю здесь⁵⁰; все остальное погибло в Ленинграде, а сколько этого было? Ты – видел!

Спасибо и за листовку, как все твои творения, чрезвычайно изящную, посвященную юбилейной дате дорогого моему сердцу Ленинграда. Второй экземпляр перешлю брату.

Адрес Иг[оря] Эм[мануиловича] Грабаря следующий: Москва, Верхняя Масловка, д. 6, кв. 5. Он сейчас в Москве (только на воскресенье выезжает на дачу). Раза 2–3 в месяц я встречаю его или говорю по телефону с ним.

Известно ли тебе, что екатерининская⁵¹ галерея «Тверь» использована как эмблема в гербе города Костромы. Об этом, помнится, я писал в истор[ическом] очерке о Костроме⁵² в издании Общ[ины] Евгении (1913)⁵³. У тебя, вероятно, имеется. Подлинный рисунок галереи хранится в Ленингра-

⁴⁸ Тургенев Иван Сергеевич (1818–1883), писатель.

⁴⁹ Рославлев Мирон Ильич (1888–1948), архитектор, профессор, декан архитектурного факультета Академии художеств СССР (с 1924 г.).

⁵⁰ Написано над строкой над зачеркнутым словом «теперь».

⁵¹ Слово вписано над строкой.

⁵² Лукомский В.К., Лукомский Г.К. Кострома. СПб.: Изд. Общины Св. Евгении Красного Креста, 1913.

⁵³ Год вписан над строкой.

де⁵⁴ в Военно-Морском ц[ентральном] гос[ударственном] архиве (он висел в раме на стене; размер рисунка приibl[изительно] 1 ½ метра на ½ м[етра]). Где-то я видел его воспроизведение! Как будто была и статья об этой галере (следует справиться в «Исторический библиографии» Ламбиных и Межова и в «Истории русского флота» П.И. Белавенца)⁵⁵.

Я в Москве, т. к. 2-х месячным отпуском не удалось воспользоваться. Работая в институте, МХАТ'е и в Истор[ическом] музее (чем вполне удовлетворен). Здоровье сносно, хотя силы уже не те.

От брата, кроме поздр[авительной] телеграммы ко дню рождения, ничего не имею. Горячо обнимаю.

Твой В.Л.

Там же. КППи – 120181/1322. Подлинник. Автограф. Публикуется впервые. На первом листе в верхнем левом углу карандашная помета «Получ[ено] 16 сент[ября] 1943 [г.]».

№ 73/15.

12 ноября 1943 г.

Дорогой друг мой Дульчи.

1. Спасибо тебе большое за милое письмо о[т] 1/XI, полученное вчера, и книжечку «Ньютон»⁵⁶. Один экз[емпляр] сегодня же с очередным письмом брату отнес в ВОКС для пересылки в Лондон⁵⁷. Второй экз[емпляр] читаю. Твоя работа по иконографии И. Ньютона – прекрасна во всех отношениях. Сердечно благодарю за доставленное удовольствие.

2. Сегодня же телефонировал в Музей им. Толстого (Г-6-45-64). Говорил лично с директором, передав ей твою просьбу. Обещано на днях же выслать тебе копию формуляра портрета Лобачевского раб[оты] Крюкова.

3. Известно ли тебе о предстоящем новом издании «Художественное наследство»⁵⁸ (по типу прекр[атившегося] издания «Литературное наследство»). Редактор И.Э. Грабарь. Зав[едует] всем предпр[иятием] тот же Зиль-

⁵⁴ Два слова вписаны над строкой.

⁵⁵ Ламбин П.П., Ламбин Б.П. Русская историческая библиография. 1855–1864 гг. СПб., 1861–1884. Т. 1–10; Межов В.И. Русская историческая библиография за 1865–1876 гг. СПб., 1882–1890. Т. 1–8; Белавенец П.И. Материалы по истории русского флота. М.; Л., 1940.

⁵⁶ Исаак Ньютон (1643–1943): докл., прочитанные на торжественном заседании, посв. трехсотлетию со дня рождения великого английского ученого Исаака Ньютона в Казанском авиационном ин-те 9 апр. 1943 г. Казань, 1943.

⁵⁷ См. письмо № 82/5.

⁵⁸ Художественное наследство. М., 1948. Т. 1–2.

берштейн⁵⁹. 1-вый № выйдет к 100-летию со дня рождения И.Е. Репина⁶⁰ (1944) и будет посвящен его жизни, творчеству и наследию. Если у тебя имеется какой-либо материал к этой теме, сообщи мне (так как я привлечен редакцией к работе по журналу) или непосредственно Илье Самойловичу Зильберштейну (Волхонка, 18) в редакцию «Художеств[енного] наследства».

4. Спасибо тебе за предложение собрать материал к выставке об архитекторах, раб[отавших] в области театральной декорации. Постараюсь познакомиться с материалами МХАТ'[а] и тогда напишу подробнее.

Жду Петра Евгеньевича Корнилова проездом в Казань. Обещает быть в конце ноября.

Сердечно обнимаю тебя и привет Анне Ивановне.

Твой Владислав.

Отца Анечки знаю лично я, а не Юра⁶¹. Жду Викт. Влад.⁶².

P.S. Только что проболел гриппом и трахеитом. Теперь лучше.

Там же. КППи – 120181/1332. Подлинник. Автограф. Публикуется впервые. На первом листе в верхнем левом углу помета красным карандашом: «Получ[ено] 26.XI.[19]43 [г.]».

№ 74/16.

24 февраля 1944 г.

Дорогой друг мой
Петр Максимилианович.

Сегодня только протелефонировали мне и сообщили, что интересующий тебя портрет Лобачевского был приобретен музеем в 1928 г. за 150 руб[лей] от бывш[его] их сотрудника Андрея Владимировича Звенигородского⁶³. Сведения получены от сотр[удника] музея Работновой.

Пользуюсь случаем сердечно обнять тебя и просить передать твоему семейству искренний привет.

Давненько не было от тебя известий. Как живешь? Что готовишь?

Не соберешься ли к нам в Москву? Сейчас здесь уже Академия художеств (с 1/II) и, вероятно, пробудет в Загорске до лета, а затем в Ленинград.

⁵⁹ Зильберштейн Илья Самойлович (1905–1988), литературный критик, литературовед, искусствовед, коллекционер, доктор искусствоведения, основатель Музея личных коллекций.

⁶⁰ Репин Илья Ефимович (1844–1932), художник.

⁶¹ Анечка – Анна Ивановна Дульская, Юра – Г.К. Лукомский.

⁶² Неустановленное лицо.

⁶³ Звенигородский Андрей Владимирович князь (1878–1961), поэт.

Видаю Рославлевых. От брата имел посл[еднее] изв[естие] – поздр[авление] к Новому году и письмо от 8/X. Все благополучно. Знаешь ли ты о выходе «Худож[ественного] наследства» (1-й № будет посв[ящен] Репину) к июлю 1944 г. Руководит И.С. Зильберштейн.

Крепко обнимаю.

Твой всегда Лукомский.

Там же. КППи – 120181/1325. Подлинник. Автограф. Публикуется впервые.

№ 75/17.

10 ноября 1945 г.

Дорогой Дульчи!

Как мог я забыть тебя, старого друга? Наоборот, очень часто вспоминаю, но не писал, так как:

1) очень болел (стрептококковой ангиной – 4 месяца, из них 1 ½ в постели с температурой, а потом осложнениями) и

2) по правде говоря, не знал, где ты, и думал, что ты в Ленинграде (куда тебя ожидали с осени), ждал известий от тебя со дня на день.

Твои поручения к Т.С. Пассек (она сейчас в «Узком», в санатории), И.С. Зильберштейну и брату (относительно отзыва)⁶⁴ исполню.

Брат все еще в Лондоне (адрес: London SW-1. 42, Pontastreet), и я получаю от него телеграммы довольно часто, но писем не имею месяца 4–5. Получил от него книгу, только что вышедшую на англ[ийском] языке, «History of Russian painters, 1840–1940 [гг.]», изд[атель] Hutchinson, с 244 илл[юстрациями]⁶⁵. Текст 4 печ[атных] листа. Издано прекрасно. Очень жаль, что он прислал мне только один экземпляр, о чем я и написал ему, полагая, что ему следовало бы прислать несколько экземпляров для разосла⁶⁶ мной его друзьям.

О планах своих ближайших ничего не сообщает. По-видимому, не исключается возможность его приезда и к нам, связанного с каким-либо поводом. Напр[имер], вызов или приглашение на юбилей Академии художеств, если он состоится, и т. п.

Но, с другой стороны, брат не был еще в Париже, где у него осталось и сохранилось большое художественное имущество.

Лично я много занят всякими работами по институту, МХАТ'у и Академии наук. Готовлю доклады, статьи, брошюры, но все это, к сожалению,

⁶⁴ См. письмо № 92/15.

⁶⁵ *Loukomski G. K. History of Modern Russian Painting (1840–1940). London a. o.: Hutchinson, 1945.*

⁶⁶ Так в тексте.

медленно реализуется. Не соберешься ли в Москву? Рад буду видеть тебя и побеседовать о многом.

Сердечно обнимаю.

Твой Владислав.

Там же. КППи – 120181/1326. Подлинник. Автограф. Публикуется впервые. На первом листе в верхнем левом углу помета чернилами: «Получ[ено] 26.XI.[19]45 [г.]» и подпись.

№ 76/18.

28 февраля⁶⁷.

Дорогой Петр Максимилианович.

Совершенно искренно я нахожу Вашу книгу великолепной и с удовольствием примусь за ее чтение. Особенно приятное впечатление произвели наклейки, исполненные не обычной сеткой и, по-видимому, первоклассной фирмой. Поздравляю с таким изданием, заранее радуюсь Вашему успеху и сердечно благодарю за подарок, и даже с гербом!

Обнимаю крепко.

Ваш Лукомский.

P.S. Мой привет Борису Петровичу⁶⁸. Где он? Не собирается ли в Питер? А Вы? Всегда рады будем видеть.

Там же. КППи – 120181/1319. Подлинник. Автограф. Публикуется впервые.

№ 77/19.

Мои искренние и лучшие пожелания Нового года дорогому Петру Макс[имилиановичу] и Анне Иван[овне].

Влад. Лукомский.

Там же. КППи – 120181/378. Подлинник. Автограф. На почтовой карточке. Публикуется впервые.

⁶⁷ В музейном описании письмо датировано 1914 г., но достаточных оснований для этого, кроме использования старой орфографии и упоминания о «Питере», т. е. до переименования города в Петроград, на наш взгляд, не имеется.

⁶⁸ Денике Борис Петрович (1885–1941), востоковед, археолог, доктор искусствоведения, профессор.

14. Письма Георгию Крескентьевичу Лукомскому⁶⁹.

Георгий Крескентьевич Лукомский.

Подпись на обороте фотографии: «Лондон 1939–[19]40. Дорогому, лучшему другу, любимому брату Владиславу. Юра Лукомский.

Georges Loukomski. À son frère bien aimé»
(ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 15. Д. 147. Л. 1–1 об.).

№ 78/1.

№ 16.

[март – апрель 1943 г.]⁷⁰

Братец мой любимый.

Ужасно я тоскую без тебя и мучительно жду известий, которых имею очень мало. За время со дня установления нашей связи (прошло уже полгода) получил только 3 телеграммы и одно (первое) письмо от 18/X. А я-то уже выслал тебе 15 и очень подробных писем с сообщением о пережитом в Ленинграде за год блокады, о настоящем моем положении и планах свидеться с тобой у нас (о последнем мечтаю и надеюсь, что удастся реализовать при моем желании).

Очень хочется знать подробности твоей жизни (бытовые, личные, научные планы и проч[ее], проч[ее], чем я всегда, горячо любя тебя и ценя как крупнейшего деятеля в области искусства, интересовался. Ты это очень хорошо знаешь. ЖДУ ТВОЮ КАРТОЧКУ.

Свою уже послал тебе в № 15-м.

Теперь посылаю другой еще снимок. Говорят похож ОЧЕНЬ! Конечно, после пережитого за год блокады в Ленинграде я уже не тот, но бодрость

⁶⁹ Лукомский Георгий Крескентьевич (1884–1952), график, акварелист, художественный критик, историк архитектуры, был близок к объединению «Мир искусства».

⁷⁰ Дата устанавливается по делопроизводственной помете на л. 61.

духа, все же, не сломлена, интерес к жизни не подорван, и работу свою не бросаю. Только бы СКОРЕЕ разделиться с подлым фашизмом, А ТАМ ЕЩЕ ПОЖИВЕМ!!!

Правда, о ЛИЧНОЙ жизни я уже не думаю (хотя возможности для этого и представляются иногда), но, как ты знаешь, я всегда был склонен к холостой жизни, и только СОЮЗ С ТОБОЙ был бы для меня САМЫМ ЖЕЛАННЫМ. И об этом я постоянно думаю.

Все более и более втягиваюсь в работу. В институте, где состою профессором, объявил 2 семинара: 1-й – об источниках родословия феодальных классов и расшифровке имен их представителей (в работе над частными архивами) и 2[-й] – о методах гербовой экспертизы. Принимаю участие во всех комиссиях и совещаниях и недавно назначен ученым секретарем совета института, что, конечно, очень лестно для меня после пребывания в Москве на работе всего 5 месяцев. Работаю и в МХАТ'е, участвуя в качестве консультанта (по всем историческим постановкам) и подготавливая альбом форменной одежды (военной, придворной и гражданской) за время с 1700 года. Материально это меня вполне даже обеспечивает и интеллектуально столь же вполне удовлетворяет, но, все же, утрата своего собственного когда-то свитого гнезда в Ленинграде с созданным в течение 40 почти лет ценнейшим научным аппаратом ОЧЕНЬ И ОЧЕНЬ ДАЕТ СЕБЯ ЧУВСТВОВАТЬ, вызывая тоскливые настроения.

Друг мой любимый, если бы нам удалось на склоне наших лет, наконец, соединиться и тем украсить наш закат жизни! Для этого надо сделать все возможное.

Пиши чаще и лучше всего через ВОКС, где и тебя, и меня знают и где я встречаю неизменно любезное и отзывчивое к себе отношение.

Будь здоров и судьбой храним.

Твой всегда брат и друг.

Пиши мне об общих знакомых, кто из них умер, кто жив (Сергей Маковский, Трубников, Александр Бенуа⁷¹ и другие наши быв[шие] попутчики). С кем близок сейчас? Здесь я встречаю часто П. Эттингера, Лазаревского, А.М. Бродского⁷² (работал редактором в МХАТ).

⁷¹ Маковский Сергей Константинович (1877–1962), художественный критик, поэт, издатель, редактор журнала «Аполлон» (1909–1917), с 1920 г. в эмиграции в Чехии и Франции; Трубников Александр Александрович (1883–1966), историк искусства, журналист, переводчик, сотрудник Эрмитажа, эмигрировал, жил во Франции; Бенуа Александр Николаевич (1870–1960), художник, историк искусства, критик, один из основателей и главных идеологов объединения «Мир искусства», с 1926 г. в эмиграции во Франции.

⁷² Бродский Александр Моисеевич, редактор Московского художественного академического театра.

ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 15. Д. 147. Л. 61–61 об. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 61 вверху рукописные пометы: карандашом «Лукомский» и чернилами «Отпр[авлено] 14/IV.[19]43 г.» и зачеркнутый номер «255». На л. 61 об. внизу машинописная помета «ег/л».

№ 79/2.

№ 18.

8 июня 1943 г.

О получении второго письма (numero dix-huit)⁷³ телеграфируй.

МИЛЫЙ ДРУГ МОЙ,
ДОРОГОЙ БРАТЕЦ.

Давно уже не писал тебе, напрасно ожидая ответа на мои письма, так как до сих пор за все время имею от тебя лишь одно твое, самое ПЕРВОЕ письмо, написанное еще [в] октябре минувшего года (моих ты телеграфировал, что получил 4, но какие №№ ? – и мне это важно было бы знать, чтобы не повторяться).

Однако сегодня я хочу, во всяком случае, затронуть 2 темы, на которые еще не писал.

1) По поводу твоего указания в том первом же письме о желании завещать все, остающееся у тебя КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ, РУССКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ МУЗЕЮ в дополнение [к] той части твоего архива, который был мной передан по твоему указанию в Рус[ский] музей еще в 1928 г. и который охватывал ВСЮ ТВОЮ ТВОРЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА РОДИНЕ ДО 1918 [г.] вкл[ючительно].

Со своей стороны, это новое выражение твоей преданности Родине и безусловное искреннее сочувствие СССР Я МОГУ ТОЛЬКО ПРИВЕТСТВОВАТЬ⁷⁴, но одного этого указания в письме ко мне, конечно, недостаточно.

Я советовался и в ВОКС'е, и в Наркомате иностранных дел, и мне разъяснили, что [для] реализации этого в случае твоей смерти надо заблаговременно все это оформить в Лондоне, при этом посвятив в твой план наше советское посольство, которое сможет дать тебе все необходимые на этот счет указания и разъяснения.

Имей это в виду, и, кроме того, хотя я уверен, что расстанусь с жизнью ранее тебя, но о своих решениях осведоми и меня для предупреждения кого надо.

⁷³ Номер восемнадцать (франц.).

⁷⁴ что, как ты знаешь, мечтал сделать и я со всем своим наследием, но, увы, смог передать только 1/4 часть моего архива в Ц[ентральный] гос[ударственный] истор[ический] архив в Ленинграде, все остальное погибло там же в пожаре дома во время блокады 7/II. 1942 г. Прим. В.К. Лукомского.

Теперь: 2) Очень хочется знать подробнее о культурной жизни за границей – не можешь ли ты выслать мне через ВОКС все твои ПОСЛЕДНИЕ издания, да рад был бы получить и более ранние, так как все, что я имел от тебя за годы твоего пребывания за границей, погибло в пожаре дома 7/II.1942 г. Поэтому и прежние твои издания, которые у тебя имеются еще, я был бы счастлив получить от тебя. Не пожалей, друг мой, для меня, так как ты знаешь, как высоко я ставлю твою творческую и научную деятельность и какую радость этим доставишь ты мне.

Затем сообщи мне, вообще, о новинках литературы по истории искусства, вообще и о русском, в особенности, если имеются какие-либо монографии или мемуары (говорили о Дягилеве)⁷⁵, пожалуйста, вышли.

Имеешь ли ты какие-либо сведения об Александре Бенуа, Трубникове, Зубове⁷⁶ и других⁷⁷. Живы ли они? Были ли какие-либо новые их труды?

Короче говоря, ты прекрасно знаешь мои интересы, а потому я очень прошу тебя не оставить меня без информации по всем этим вопросам, которые одинаково интересуют нас обоих.

На один месяц (июль), возможно, опять поеду в санаторий на отдых. Бываю в ученых обществах и сам делаю доклады⁷⁸. Встречаю Эттингера, ежедневно бываю у Пассек-Гремиславских, в переписке с Рославлевыми⁷⁹, Корниловым и др[угими]. Все тебе очень кланяются и шлют сердечный привет, был недавно у И.Э. Грабаря, он взял твой адрес и хочет написать.

Писал тебе уже, что Голлербах⁸⁰ умер в Череповце. Очень жаль – несомненно, был талантливый человек!

В мае послал тебе телеграмму, вероятно, получил? Телеграммы идут прекрасно (2 дня). Будем же обмениваться ими ежемесячно, но, кроме того,

⁷⁵ Дягилев Сергей Павлович (1872–1929), театральный и художественный деятель, один из основателей объединения «Мир искусства», организатор «Русских сезонов» в Париже и труппы «Русский балет Дягилева».

⁷⁶ Зубов Валентин Платонович граф (1884–1969), искусствовед, доктор философии (1913), профессор, основатель и ректор Института истории искусств (1912), первый директор Дворца-музея в Гатчине (1917–1918), с 1925 г. в эмиграции в Германии и Франции.

⁷⁷ Далее карандашом зачеркнуто «несчастливых эмигрантах».

⁷⁸ Сохранилось извещение о докладе В.К. Лукомского «История и состав моих коллекций» 23 мая 1943 г. в Государственном историческом музее (ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 15. Д. 147. Л. 58).

⁷⁹ Далее карандашом зачеркнуто «(Самарканд, вскоре Акад[емия] художеств переедет в Ярославль».

⁸⁰ Голлербах Эрих Федорович (1895–1942), искусствовед, художественный и литературный критик, библиограф, библиофил, научный сотрудник Государственного Русского музея (1921–1924), председатель Общества библиофилов, научный сотрудник Института книговедения, в марте 1942 г. эвакуирован из блокадного Ленинграда, умер в Вологде.

и пиши мне. Горячо хочу и верю, что недалеко уже время, когда связи наши вернутся к нормальному положению. Скорее бы только покончить с проклятыми фашистами.

Крепко обнимаю и целую.

Твой всегда друг и брат.

Там же. Л. 57–57 об. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

Вверху л. 57 пометы: чернилами «Ушло 24/VIII.[19]43 г.» и карандашом «250», в верхнем левом углу неразборчивая карандашная резолюция, на л. 57 об. в конце текста рукописные инициалы «М.Г.». На полях л. 57 напечатан текст «Дульчи⁸¹, по обыкновению, юн и деятелен. Прилагаю его летучки». На полях л. 57 об. напечатан текст «Еще раз – живы ли Александр Бенуа, Сергей Маковский, Трубников, Зубов и др[угие]?».

Сохранился другой, видимо, начальный вариант письма В.К. Лукомского. Обращение и первые шесть его абзацев идентичны приведенному выше, но после абзаца «Имей это в виду, и, кроме того, хотя я уверен, что расстанусь с жизнью ранее тебя, но о своих решениях осведоми и меня, для предупреждения кого надо» текст иной:

«Теперь: 2) Я уже писал тебе, как я пострадал в Ленинграде, потеряв все мое имущество и оставшись буквально “нищим”. Мое высшее начальство в Москве сделало все, чтобы спасти мою жизнь – немедленно (насколько было возможно) эвакуировало в Москву. 3 месяца выдержало в лучшей больнице и подмосковном санатории, где я вернул 26 кило (из числа 30-ти потерянных); дало мне работу, вполне материально меня обеспечивающую, но все же я остаюсь в крайне стесненном положении (в отношении одежды, обуви и, особенно, белья – по вполне понятной причине, достать все это здесь очень трудно. Я же приехал из Ленинграда с 2-мя сменами белья (sic!)⁸², одной парой сапог и одним костюмом-френчем. Более у меня (кроме еше пальто и, к счастью, хорошего) ничего нет.

Вот я и прошу тебя, если это, конечно, ты найдешь удобным и ни для кого не обременительным, обратиться в наше посольство (пользуясь твоими хорошими там отношениями) и просить переслать мне что-нибудь из твоего белья (прежде всего). Что? Ты, надеюсь, сам догадаешься. Но, главное, белье, потом ботинки, потом кусок материи для пошивки костюма. Если бы даже в данный момент это оказалось физически (по условиям военной обстановки) невозможным, то имей в виду эту мою самую настоятельную просьбу и при первой же возможности исполни ее⁸³.

Очень, очень прошу!

Теперь информация о себе.

⁸¹ П.М. Дульский.

⁸² Слово вписано от руки.

⁸³ Этот абзац отчеркнут сбоку карандашом и поставлен знак вопроса.

Я здоров. Живу в тех же условиях. НЕ ГОЛОДАЮ⁸⁴. Работаю в МХАТ'е и Историко-архивном институте (веду 2 семинара по спец[иальным]⁸⁵ дисциплинам и, кроме того, назначен ученым секретарем совета ин[сти]та)⁸⁶.

Там же. Л. 59–59 об. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

В верхнем левом углу л. 59 помета синим карандашом «Владимир Семенович⁸⁷, это письмо Лукомский просит переслать брату в Лондон» с неразборчивой подписью. Вверху того же листа пометы: синим карандашом «Лукомскому» и простым «252».

№ 80/3.

№ 20.

25 сентября 1943 г.

ДОРОГОЙ МОЙ БРАТЕЦ,

после почти полугодового перерыва сейчас получил твое второе письмо, ЧЕТВЕРТОЕ (по твоему счету), от 7/IV.[19]43 г., и хотя оно в подавляющей большей своей части посвящено вопросу об издании твоей книги о России (вопросу уже устаревшему, т[ак] к[ак], вероятно, уже разрешенному тобой с А. Толстым)⁸⁸, все же я глубоко благодарен тебе за это письмо как [за] реальную весточку о себе и еще более за приписку на отдельном листочке о желании приехать к нам тотчас же после окончания войны (надеюсь, уже недолго остается еще ждать!).

Таким образом, я имею уже 2 твоих письма (№№ 1 и 4) из шести, как ты сообщил телеграммой, высланных тобой. Моих было 19 (сколько же, какие №№ получил ты?).

За время перерыва в нашей телеграфной переписке с июля м[еся]ца особых перемен в моей жизни не наступило.

По обыкновению, работаю в Историко-архивном институте (как профессор и ученый секретарь совета), в МХАТ'е (как консультант по историко-бытовым постановкам), в Историческом музее (как эксперт по атрибуции гербовых материалов). В общем, все это вполне удовлетворяет меня и мо-

⁸⁴ Фраза подчеркнута карандашом.

⁸⁵ Далее оставлено свободное место; видимо, пропущено слово «исторических».

⁸⁶ Далее текст повторяет окончательный вариант, начиная со слов «На один месяц (июль)...» и заканчивая фразой на полях: «Живы ли Александр Бенуа, Сергей Маковский, Трубников?».

⁸⁷ Кеменов Владимир Семенович (1908–1988), искусствовед, директор Государственной Третьяковской галереи (1938–1940), председатель правления Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (1940–1948), вице-президент Академии художеств СССР (1966).

⁸⁸ Толстой Алексей Николаевич граф (1882–1945), писатель, общественный деятель.

рально, и материально, но одиночество (без тебя!) и потеря моего научного аппарата (архива и библиотеки) угнетает меня очень.

Я как «музыкант без инструмента» не в силах иногда справиться с простейшей задачей, на разрешение которой при наличии моего справочного материала потребовалось бы не более 10–15 минут. Создать же этот аппарат вновь – никаких сил и возможностей уже нет, ведь погибшее было результатом почти 40-летней работы собирания и освоения материала по моей специальности.

Тоска, тоска одолевает меня, особенно еще потому, что мечтой моей было конец моей жизни посвятить написанию мемуаров, для которых накоплен был богатейший материал, заключающийся:

1) в переписке с близкими по общим интересам людьми, начиная с 1905 года (одних твоих писем с 1918 по 1939 год было 526 №№);

2) в моих «записках» с 16/VI.1914 по 25.I.[19]42 г. (отражавших всю не только мою личную жизнь, но и всю мою научную работу за это время).

3) в меморативном материале, связанном со всеми этапами жизни (Сенат, Археологический институт, Главархив), оставившими не только яркий след в моей памяти, но и на громадном количестве документов и памяток разного рода, отлагавшихся за это время.

Все это погибло безвозвратно, отняв у меня всякую возможность осуществить мечту о задуманном и взлелеянной работе как лебединой песне в моей жизни.

А в каком положении все твои материалы, кроме своевременно сданных мной в Русский музей и наш Гос[ударственный] ленинградский исторический архив (твои записные книжки и фото периода до 1918 г.). Спасены ли тобой материалы, оставленные в Мадриде, и где, точнее, и какие материалы, бывшие на Савской вилле в Ментоне? Как твои мемуары? Где и в каком виде и объеме??

Горячо порадовался твоей приписке о желании свидеться со мной именно у нас, на родине и съездить в Калугу. Надеюсь, наше правительство не откажет и мне, старику, в этой последней радости встретиться с родным и единственным братом перед смертью⁸⁹.

Ты же, со своей стороны, похлопочи о визе в нашем посольстве в Лондоне заблаговременно.

Теперь сообщу тебе кое-что о последних наших новостях в области искусства.

1. В Академии наук СССР предоставлено 6 мест представителям искусств. Сентября⁹⁰ были произведены выборы, избранными оказались в академики

⁸⁹ Этот абзац отчеркнут на полях красным карандашом.

⁹⁰ Так в тексте; видимо, пропущено число месяца.

Грабарь, Веснин, Щусев и Асафьев⁹¹ (история музыки). В члены корреспонденты – Лазарев и Тревер⁹² (она).

Вот был бы ты здесь, не сомневаюсь, прошел бы в академики!⁹³

2. Академию художеств, которая эвакуирована в Самарканд, предполагено перевести в Троице-Сергиеву лавру под Москвой, где будет создан своеобразный художественно-исторический городок.

Сообщи мне: где Александр Бенуа, Сергей Маковский, Трубников, Добужинский⁹⁴ и другие из той же плеяды худ[ожественных] деятелей?

Какие книжные новинки в области искусства и мемуаров?

Пиши через ВОКС – это гораздо вернее и будет скорее доставлено в СССР, чем круговой почтой.

Вообще, пиши чаще и о себе, особенно ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ – с кем ты близок? Горячо целую тебя и обнимаю, всегда твой ВЛАДИСЛАВ.

Помни. 1 октября будет уже 11 лет, как скончался наш отец.

Вспомни его.

Там же. Л. 55–55 об. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

Вверху л. 55 пометы чернилами «Послано 16/XI.[19]43 г.» и карандашом «248», в верхнем правом углу помета красным карандашом «Переслать» и неразборчивой подписью, в верхнем левом углу неразборчивая рукописная помета с подписью.

№ 81/4.

№ 8⁹⁵.

26 сентября 1943 г.

Письмо № 20 было уже написано, когда я получил твое второе (по твоему счету) письмо, еще февральское. Таким образом, я имею теперь 3 твоих письма №№ 1, 2 и 4 (из шести высланных тобой).

⁹¹ Веснин Виктор Александрович (1882–1950), архитектор, председатель Союза архитекторов СССР (1937–1949), президент Академии архитектуры СССР (1936–1949), действительный член Академии наук СССР (1943); Щусев Алексей Викторович (1873–1949), архитектор, академик архитектуры (1910), действительный член Академии наук СССР (1943); Асафьев Борис Владимирович (1884–1949), композитор, музыковед, профессор Ленинградской консерватории (с 1925 г.), народный артист СССР (1946), действительный член Академии наук СССР (1943).

⁹² Лазарев Виктор Никитич (1897–1976), искусствовед, доктор искусствоведения, профессор Московского государственного университета, член-корреспондент Академии наук СССР (1943); Тревер Камилла Васильевна (1892–1974), историк, искусствовед, востоковед, доктор исторических наук (1939), член-корреспондент Академии наук СССР (1943).

⁹³ Этот абзац отчеркнут на полях красным карандашом.

⁹⁴ Добужинский Мстислав Валерианович (1875–1957), художник, художественный критик, участник объединения «Мир искусства», с 1939 г. в эмиграции в США.

⁹⁵ Номер поставлен, видимо, ошибочно.

С большим интересом читал подробности об устраиваемых тобой выставках и предложенных изданиях и сожалею, что ничего из изданного тобой не имею, так как все бывшие у меня в Ленинграде твои книги сгорели в пожар 7/II.1942. Да! Большое это несчастье в моей жизни!

Я уже писал тебе как-то и пишу опять, и прошу сообщить сведения о следующих лицах, кроме названных выше художниках и художественных деятелях из числа наших общих знакомых и известных вообще русских: Ростовцев, Таубе, Коган (Ал[ександр] Эд[уардович]), Философов⁹⁶, Мережковский⁹⁷ и другие писатели.

С кем встречаешься ты из русских в Лондоне? Кто составляет твое постоянное дружеское окружение и с кем близок из женщины?⁹⁸

Мои друзья, как ты знаешь, все те же: Вера Сергеевна⁹⁹, Танюша¹⁰⁰ и ее муж Ив[ан] Як[овлевич] Гремиславский, Пав[ел] Дав[идович] Эттингер, встречаю Ив[ана] Ив[ановича] Лазаревского (но редко) и А.М. Бродского, кое-кого из переехавших сюда ленинградцев, которых не знаешь. Мой скромный обиход, а отчасти и годы (уже) мешают мне поддерживать личные, более тесные отношения со многими интересными людьми из сфер научных и театра, с которыми, однако, встречаюсь в общественных местах и на работе.

Пиши почаще. Кажется, связь, наконец, наладится, а с окончанием войны, надеюсь, и совсем прочно установится! Еще раз обнимаю и целую.

Твой Владислав.

Все, знающие тебя, шлют тебе привет.

Обязательно пришли свое фото и шли их (хотя любительские) в каждом письме. Тебе выслал две хороших карточки!

Там же. Л. 56. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.
Вверху л. 56 помета карандашом «249».

⁹⁶ Слово почеркнуто красным карандашом.

⁹⁷ Ростовцев Михаил Иванович (1870–1952), историк, действительный член Петербургской академии наук (1917), член-корреспондент Британской академии (1917), с 1918 г. в эмиграции, сначала в Великобритании, затем в США; Таубе Михаил Александрович барон (1869–1961), юрист, историк, генеалог, политический деятель, доктор права (1899), тайный советник (1915), товарищ министра народного просвещения (1911–1917), сенатор (1915), член Государственного совета (1915), эмигрант; Коган Александр Эдуардович (1878–1949), журналист, издатель, редактор-издатель «Солнца России» и газеты «Копейка», в эмиграции в Германии; Философов Дмитрий Владимирович (1872–1940), публицист, критик, политический деятель, в 1920-е гг. один из лидеров антикоммунистической эмиграции; Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865–1941), писатель, поэт, литературный критик, переводчик, историк, религиозный философ, общественный деятель, с 1919 г. в эмиграции.

⁹⁸ Этот абзац отчеркнут красным карандашом на полях.

⁹⁹ В.С. Чоглокова, см. прим. 38.

¹⁰⁰ Т.С. Пассек, см. прим. 38.

№ 82/5.

№ 21.

22 октября 1943 г.

Дорогой друг, мой братец!

Обращаюсь к тебе вот с каким предложением по просьбе Ильи Самойловича Зильберштейна.

Подобно издающемуся уже несколько лет великолепному журналу «Литературное наследство» (вероятно, ты видел некоторые №№ его, особенно посвященные 3 тома франц[узской] и русской культурам, их взаимоотношениям и т. п.) теперь организуется журнал такого же типа «Художественное наследство», изд[аваемый] Академией наук под редакцией нового избр[анного] академика А[кадемии] н[аук] И.Э. Грабаря и при ближайшем же участии того же Зильберштейна. Нет сомнений, что это будет и самый художественный и самый научный журнал, какой только у нас был за 25 лет. Буду принимать участие в нем и я, сообщая «обзоры» архивных фондов крупнейших художников, художеств[енных] деятелей и искусствоведов, – фондов, хранящихся в наших государственных архива, в том числе «обзор» и твоих материалов, переданных мной в 1928 г. в Рус[ский] гос[ударственный] музей в Ленинграде.

1-й № журнала «Х[удожественное] н[аследие]» составляется, в основном он будет посвящен наследию РЕПИНА. Для учета всего, оставленного им, было бы желательно получить список произведений Репина, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ СОБРАНИЯХ ЛОНДОНА с аннотациями и репродукциями. Зильберштейн и предлагает тебе, не смог ли бы ты взять на себя эту работу В ОБЪЕМЕ ДЛЯ ТЕБЕ ИНТЕРЕСНОМ И ПОСИЛЬНОМ, написав соответствующую статью.

В случае твоего согласия, не откажи уведомить меня ТЕЛЕГРАММОЙ, а в дальнейшем об УСЛОВИЯХ и проч[ем].

Спишись с Зильберштейном через ВОКС.

Адрес его: Москва, Каляевская ул., д. № 5, кв. 295¹⁰¹.

Со своей стороны, Зильберштейн готов тебе выслать все те №№ «Лит[ературного] насл[едства]», которые тебе интересны (особенно французские 3 тома – посмотри их!) или компенсировать в другой форме, которую ты найдешь подходящей. К твоему сведению, в № 5 журнала «Искусство» за 1936 г. есть статья Эттингера о произведениях Репина в заграничных музеях¹⁰², но там о лондонских галереях и собраниях почти ничего не сказано.

¹⁰¹ Далее зачеркнуто «тел[ефон] Д-1-72-18».

¹⁰² Эттингер П.[Д.] Произведения Репина в иностранных музеях // Искусство. 1936. № 5. С. 63–64.

7 ноября 1943 г.

Дорогой братец.

Отсылкой этого письма задержался, так как заболел гриппом с осложнением на трахею и высидел более недели дома. За это время получил твою ТЕЛЕГРАММУ с советом повидаться с Агнией Александровной Майской¹⁰³ и от нее узнать о тебе. Я уже говорил с сестрой Ивана Михайловича¹⁰⁴, которая любезно обещала мне устроить эту возможность, и я очень надеюсь на это. Спасибо за справку о Бенуа. Здесь упорно держится слух, что он в Англии у племянницы, дочери Леонтия Николаевича Бенуа¹⁰⁵. Адресом интересуется Грабарь.

8 ноября 1943 г.

Ты, конечно, следишь за теми успехами, которых достигла наша героическая Красная Армия в борьбе с подлыми захватчиками некоторых частей нашей Родины, и недалеко то время, когда война закончится полным разгромом фашистов, а след[ом] встанет вопрос и о возможной нашей встрече. Я ОЧЕНЬ ПРОШУ ТЕБЯ ПОДУМАТЬ ОБ ЭТОМ СЕРЬЕЗНО И ЗАРАНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДАТЬ МЕНЯ О ТВОИХ ПЛАНАХ. Ты ли будешь стремиться сам на родину или мне подготавливать почву для осуществления плана поездки куда-либо (Лондон или Париж?) для свидания с тобой. Не скрою, что ПОСЛЕДНЕЕ мне менее улыбается во всех отношениях, не говоря уже о том, что и средств на такую поездку у меня нет. Но, если ты сам склонен именно сюда приехать, то и действуй в этом направлении решительно при первой же к тому возможности.

А меня информируй заранее о своих планах, хотя бы временных.

Лично я думаю, что после снятия блокады под Ленинградом, вероятно, вернусь опять в родной мне город, но как устроюсь? Ничего сказать не могу, так как дом, в котором мы жили, СГОРЕЛ ВЕСЬ и отстроен едва ли будет скоро; имущества никакого,

Вера Алексеевна
Малолеткова

¹⁰³ Майская Агния Александровна (рожденная Скипина), народная учительница в Омске, третья жена И.М. Майского.

¹⁰⁴ Майский Иван Михайлович (1884–1975), дипломат, историк, публицист, полпред в Финляндии (1929–1932), чрезвычайный и полномочный посол в Великобритании (1932–1943), действительный член Академии наук СССР (1946).

¹⁰⁵ Бенуа Леонтий Николаевич (1856–1928), архитектор, педагог, основатель и почетный председатель Общества архитекторов-художников, действительный статский советник (1905), ректор Высшего художественного училища (1903–1906, 1911–1917).

все сторело. Перспективы довольно печальные. Но и в Москве я ничего постоянного не имею. Проживаю в квартире одной артистки МХАТ¹⁰⁶, снимая комнатуху в 10 кв[адратных] м[етров]. Артистка маленькая, на выходные роли, вдова 40–43 лет, и у нее девочка 5 лет, симпатичная, но беспокойная; у хозяйки живет еще сестра, тоже вдова, 60 лет, которая помогает в хозяйстве. Весь свой паек (очень хороший, вполне достаточный для меня) я вношу в хозяйство, что значительно снижает количество, остающееся на мою долю. Но что делать? Зато я питаюсь дома, а не в безвкусных «столовках»¹⁰⁷.

В случае переезда в Ленинград, возможно, что остановлюсь у Веры Сергеевны (которая, конечно, немедленно вернется туда, как только условия жизни станут нормальны), но возлагать какие-либо планы на совместную жизнь совершенно невозможно, до того она постарела, ослабла и, главное, стала нервной и раздражительной (а причин тому в здешней семейной жизни этой семьи немало). Поэтому и я пока ничего решить не могу... Возможна еще комбинация и с РОСЛАВЛЕВЫМИ, которые забронировали свою квартиру в Ленинграде (из 3-х комнат) и одну из них, б[ыть] м[ожет], могли бы уступить мне. Но и тут, конечно, имеются свои «но», хотя я и продолжаю сохранять с ними наилучшие отношения как самыми близкими друзьями. Других не осталось – все вымерли...

Хотелось бы мне знать и твои желания на случай продолжительного твоего приезда – где тебе будет приятнее: в ЛЕНИНГРАДЕ или в МОСКВЕ?

Пожалуйста, пиши же мне чаще. Все же я шлю тебе № 21, а от тебя имел только ТРИ (т. е. 50 % от 6-ти тобой высланных). Шли через ВОКС, шли книги, проспекты, каталоги – все, что можешь, при ПЕРВОЙ возможности.

Горячо целую тебя, обнимаю и прижимаю крепко к сердцу моему, братец мой родной, самый дорогой друг.

Твой брат.

Там же. Л. 53–54. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 53 сверху и на л. 54 сверху одинаковые пометы чернилами: «Послано 26/XI.[19]43 г.», на л. 53 в верхнем правом углу машинописная помета «Копия», а в центре помета карандашом «246». Внизу л. 53 помета чернилами: «Послана книга “Исаак Ньютон”¹⁰⁸, изд[ания] Казанского авиа[ионного] института». На л. 54 сверху карандашная помета «247», а внизу – «Верно: М.Г.», первое слово – машинопись, инициалы рукописные.

¹⁰⁶ Малолеткова Вера Алексеевна (1899–1963), артистка Московского художественного академического театра (1941–1959).

¹⁰⁷ Этот абзац отчеркнут на полях карандашом и около него поставлен знак вопроса.

¹⁰⁸ См. прим. 56.

№ 83/6.

Отправлено 25/III.[19]44 г.

№ 23

14 марта [1944 г.]¹⁰⁹

В 1884 г. это было 2-е марта

Дорогой мой братец и друг.

Сегодня день твоего рождения. Исполнилось 60 лет! Уже послал тебе за-
благовременно телеграмму с поздравлением и наилучшими пожеланиями.
Повторяю это еще раз и мысленно весь этот день провожу с тобой.

Накануне получил извещение из ВОКС о получении на мое имя пакета,
за которым тотчас же и поехал – оказалось от тебя: «Камерон»¹¹⁰ (к сожалени-
ю, сильно поврежденный в пути, весь переплет переломлен), 2 катало-
га выставок, 2 твоих фотографии в группах на выставках и самое дорогое
для меня – письмо (такого давно не имел!), подробное, откровенное, лас-
ковое. Спасибо тебе, драгоценный друг мой! Большую радость доставил
ты им! И, особенно, порадовал своим решением – свидеться нам тотчас после
окончания войны: или ты к нам, или я к тебе, где ты в то время будешь
(лучше бы Париж!). Этой мечтой я и буду жить теперь!

Спасибо за подробности о всех лицах, которыми я интересовался и о ко-
торых здесь спрашивают меня в художественных кругах.

Зильберштейну я передал о Репине для «Худож[ественного] насл[едия]»,
он уверяет меня, что все же в частных собраниях должен быть Репин
(напр[имер], в [19]20-х годах продан был через «Торгсин» портрет испанского
мальчика, раб[оты] 1883 г., который якобы был вывезен в Лондон). Он очень
увлечен этой новой затеей художественного журнала и, пожалуй, создаст
кое-что посolidнее «Аполлона», т[ак] к[ак] журнал будет носить характер
не только исследовательский, но будет давать и материал первоисточни-
ков: дневники, воспоминания, переписка художников и художеств[венных]
деятели. Лично меня Репин менее интересует, но № 2, посвященный
бр[атьям] Брюлловым (Карлу и Александру)¹¹¹, их современникам и окру-
жению, обещает быть очень интересным. Нет ли чего-либо у тебя по этой
теме. Сообщи об этом мне или непосредственно Илье Самойловичу Зиль-
берштейну.

¹⁰⁹ Год определяется по упоминанию в тексте 60-летия Г.К. Лукомского.

¹¹⁰ Loukowski G. Charles Cameron (1740–1812). London: Nicholson & Watson, 1943.

¹¹¹ Брюллов Карл Павлович (1799–1852), художник, представитель классицизма и ром-
антизма; его брат Брюллов Александр Павлович (1798–1877), художник, архитек-
тор, профессор архитектуры Императорской Академии художеств, тайный советник
(1864).

Рославлевы уже в Москве (точнее Акад[емия] худож[еств] размещена в Сергиево-Троицкой лавре, ныне Загорск). Мирон¹¹² получил место еще во Всесоюзном комитете архитектуры, и ему дана мастерская, т. е. бригада архитекторов для планирования всяких арх[итектурных] заданий, гл[авным] обр[азом], по восстановлению городов, разрушенных варварами. Что они творят? Для образца прилагаю вырезку о разрушениях и зверствах в Киеве.

Будет в свое время такое же сообщение Чрезвычайной гос[ударственной] комиссии и о Ленинграде и его окрестностях, куда на обследование выезжает на днях и И.Э. Грабарь. Не замедлю выслать тебе и его. А пока прилагаю несколько худож[ественных] открыток Морозова¹¹³, неплохо передающих настроения, пережитые нами в блокаде Ленинграда за 1941–1943 год (всего 900 дней героической жизни в условиях голода, холода, мрака и постоянного страха, из них 1/3, притом худшую, т. е. немногим более 10 месяцев – все это перенес и пережил я). Жутко вспоминать прошлое – столь ужасное. Иногда я просто удивляюсь, как еще уцелел я, и, конечно, останься я еще на 1 месяц, и спасения уже не было бы (как погибла Саша)¹¹⁴.

Значит, судьба еще пожить и еще что-то сделать... А работка есть: и в самом институте (где веду занятия в семинаре и с аспирантами), и вне его по подготовке докладов и курсов по геральдике и генеалогии (по 10 печ[атных]¹¹⁵ л[истов]) для печати (тоже «лебединая» песнь). Кроме того МХАТ, где, как ты знаешь, составляю альбом форменной одежды с Петра I и до наших дней и консультирую некот[орые] постановки. Экспертирую в Гос[ударственном] истор[ическом] музее предметы с гербами.

Все это вполне меня удовлетворяет! Условия бытовые тоже. Живу в маленькой комнатухе. Темп[ература] 13–15° по С. Не голодаю и даже иногда выпиваю немного водочки, настоянной на корочках апельсина или лимона. Стол не изысканный, но вполне сытный. Сама хозяйка (Вера Алексеевна Малолеткова) делает изумительные пирожки (типа филипповских!) и недурно готовит. Изредка (1–2 раза в месяц) бываю приглашен на обеды или ужины (семейные) к Гремиславским и тогда уж наедаюсь вдосталь. Дома у меня спокойно, т[ак] к[ак] хозяйка – артистка МХАТ и 2 раза в день в театре ([на] репетициях и спектаклях). Имеется домработница. В квартире из 2-х комнат и людской довольно чистенько и уютно. Большое развлечение вносит девочка – дочь хозяйки 5 лет (тебе бы очень понравилась!), веселая

¹¹² Имеется в виду М.И. Рославлев, см. прим. 49.

¹¹³ Видимо, имеются в виду открытки В.В. Морозова, отпечатанные в 1942 г. в блокадном Ленинграде.

¹¹⁴ Неустановленное лицо.

¹¹⁵ Слово вписано от руки.

шалунья, очень симпатичная и талантливая (учится в консерватории играть на рояле и свободно читает в 5 лет). Шлет тебе поцелуи¹¹⁶.

Обычно я занят днем от 12 до 4–5 вне дома, а остальное время или работаю дома, или дома же читаю и отдыхаю, так как до сих пор еще чувствую утомляемость, если остаюсь долго на ногах. Но, в общем, никаких органических недостатков, слава богу, не чувствую. Но склонность к простуде, как и у тебя, есть большая. В этом отношении, к счастью, климат московский для меня благотворнее. На лето (июнь – июль) хочу выбраться куда-либо за город, б[ыть] м[ожет], на дачу к сестре моей хозяйки, у которой в Удельной (30 км. от Москвы) имеется и огород, и сад (по специальности] она агроном). А, может быть, и проеду и в Ленинград, если к тому времени туда переедет и Вера Сергеевна!

Сам я почти нигде не бываю, т[ак] к[ак] вечерами у нас затемнение на улицах, а я плохо вижу в темноте, но у меня изредка кое-кто бывает, например, Сиверс¹¹⁷ (генеалог и нумизмат, который недавно назначен завед[ующим] нумизмат[ическим] отделом Гос[ударственного] истор[ического] музея), Бедяев (пушкинист, работает здесь по изданию собр[ания] соч[инений] Пушкина), Толоконников¹¹⁸ (художник), с которым мы работаем по подготовке иллюстраций к моим пособиям и курсам; гостил у меня Корнилов (и скоро опять придет, приглашенный Грабарем по издательству Ак[адемии] наук для выпуска «Истории русского искусства»). Недавно налетом посетил меня Дульский из Казани – такой же увлекающийся и непоседа: просидел 1/2 часа и умчался куда-то далее. Здесь в Москве Лазаревский, Тройницкий¹¹⁹ и еще кое-кто из ленинградцев, но я редко встречаю их, а последнего игнорирую, по старой памяти, да и никто не любит его (интригана и нахала).

Только по воскресеньям днем от 12 до 1 посещаю 2 раза в месяц П.Д. Эттингера, почтенный и хороший старик. У него удивительное собрание материалов о русских и др[угих] художниках. В одну минуту он достает их, как достал все в папке «Lukomiāna», когда я спросил его твои каталоги и проспекты. Не забывай его и впредь! К Рославлевым в Загорск (Сергиево) еще не собрался, но с наступлением весны непременно съезжу и буду навещать, надеюсь, часто (езды 1 1/2 часа на электричке).

Как уже сообщил тебе телеграммой, посылаю тебе книжечек. Долго обдумывал, что именно послать. Сомневаюсь, удобно ли тебе собирать сейчас

¹¹⁶ Абзац отчеркнут на полях чернилами.

¹¹⁷ Сиверс Александр Александрович (1866–1954), историк, генеалог, нумизмат, до 1917 г. помощник начальника Главного управления уделов, действительный статский советник, камергер, заведующий отделом нумизматики Государственного исторического музея (1944–1954).

¹¹⁸ Толоконников Анатолий Алексеевич (1897–1965), художник, график.

¹¹⁹ Тройницкий Сергей Николаевич (1882–1948), историк искусства, геральдист, хранитель (с 1915) и директор (1918–1927) Эрмитажа.

библиотеку, да, вероятно, все, интересующее тебя по архитектуре, ты знаешь, имея в ВОКС'е в Лондоне¹²⁰.

Интересны мемуары художников:

1 – Игоря Грабаря,

2 – Петрова-Водкина,

3 – Павла Соколова (дяди Алекс[андра] Петр[овича]¹²¹, хранителя музея А[кадемии] х[удожеств]),

4 – Репина (с детских лет),

5 – Ильи Гинцбурга (скульптора)¹²².

Но, вероятно, ты читал, а то, б[ыть] м[ожет], и имеешь даже. Если же¹²³ их у тебя нет, и ты не читал, то напиши мне, и, б[ыть] м[ожет], мне удастся раздобыть и тебе выслать (все, конечно, распродано!). Поэтому решил выслать тебе литературу о Ленинграде в дни блокады, по крайней мере, будешь знать, что творилось в нашем родном городе и что пережил я в 1941–[194]2 года[х]: 2 книжечки Тихонова и Фадеева¹²⁴, написанные правдиво и красочно, и 10 открыток с рисунками Морозова, довольно чутко передающими жуткие картины Ленинграда в это время.

Тебя же, друг мой, прошу не забывать меня и пересылать при всякой возможности через ВОКС всякие каталоги, проспекты изданий (не только твоих) и всякий иллюстративный материал о жизни Лондона (напр[имер], современ[енной] моды, интересно видеть их: и мужские, и женские). Особенно прошу тебя выслать свою последнюю фотографию, т[ак] к[ак] высланные в группе несколько устарели (1937 г.), мелковаты и не дают полного представления о выражении твоего лица. Очень об этом прошу.

Все твои друзья шлют тебе самый сердечный привет и с особым интересом относятся ко всему, касающемуся тебя.

Я же горячо тебя обнимаю и крепко, крепко целую.

Твой всегда брат Владислав.

P.S. По имеющимся у нас точным сведениям, Александр Бенуа вместе с Добужинским в Нью-Йорке.

¹²⁰ Последние 5 слов подчеркнуты карандашом.

¹²¹ Соколов Александр Петрович (1829–1913), художник, академик акварельной живописи, действительный член Императорской Академии художеств.

¹²² *Грабарь И.Э. Моя жизнь*. М.; Л., 1937; *Петров-Водкин К.С. О «Мире искусства»*. 1929; *Соколов П.П. Воспоминания*. Л., 1930; *Репин И.Е. Далекое близкое*. М.; Л., 1944; *Гинцбург И.Я. Из прошлого: воспоминания*. Л., 1924.

¹²³ Слово впечатано над строкой.

¹²⁴ Тихонов Николай Семенович (1898–1979), писатель, поэт, публицист, общественный деятель, председатель правления Союза писателей СССР (1944–1946); Фадеев Александр Александрович (1901–1956), писатель, публицист, общественный деятель, генеральный секретарь и председатель правления Союза писателей СССР (1946–1954).

Там же. Л. 48–49. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 48 в верхнем правом углу пометы: рукописная чернилами «21/IV.[19]44. М.Г.» и машинописная «Копия», в центре листа – помета карандашом «242». На л. 49 в центре поставлены чернилами инициалы «М.Г.», а в нижнем левом углу машинописная помета «МК-1».

№ 84/7.

№ 24.

27 апреля 1944 г.

15 ст[арого] ст[иля] в XIX в.

Прилагаем 5 открыток видов Ленинграда 1942 г.

Дорогой мой братец и друг.

Сегодня день рождения нашего отца, и в такие дни мысль моя ассоциируется всегда со всеми семейными нашими воспоминаниями, и, естественно, как-то особенно хочется быть ближе к тебе и поделиться текущими переживаниями.

Если бы отец наш жил, ему было бы сегодня 88 лет. Конечно, это возраст непосильный уже для пользования жизнью во всех ее достойных проявлениях, и прав был отец, когда говорил, что в наших условиях и, особенно, в пережитых им условиях детства и учебы организм стареет уже к 60-ти годам, и 60 лет, собственно, – предел жизни, до которого, обычно, человеческий организм может еще воспринимать и пользоваться всеми радостями жизни. Далее организм, утомленный жизнью, начинает разрушаться и причинять больше страданий, чем удовольствия.

И хотя мы с тобой только еще вступаем в 60-летний возраст, но признаки осени нашей жизни, по-моему, уже налицо: редуют седенькие уже волосы, все более напоминают о себе зубы (я лишился уже 2-х за 2 последние года), временами утомленное сердце заставляет ложиться среди дня отдохнуть хотя на 1/2 часа. Надо бы серьезно полечиться и отдохнуть среди природы месяца 2–3, но условия военного времени не дают этой возможности, и лучшее, что я смог себе устроить, – это хвойные и соленые ванны в нашей прекрасной поликлинике 2 раза в неделю в течение 3-х месяцев, и есть перспектива выехать на 1 месяц на дачу к сестре моей хозяйки, которая по специальности агроном и имеет в 30-ти к[и]л[о]м[етрах] от Москвы небольшой домик и хороший огород с ягодным садом.

Помнишь ли, как блаженно счастливо проводили мы наши молодые годы в Коростышеве в Чернигове среди изобилия радости жизни?

Теперь их все меньше и меньше. Впрочем, теперь они другого рода. Одну из них я переживаю сейчас.

18-го апреля Институт археологии Академии наук СССР в ученом своем совете, по представлению 3-х академиков и 6-ти докторов исторических

наук, присудил мне высшую ученую степень доктора исторических наук (единогласно за 36-летнюю мою научную работу и 30-летнюю педагогическую) без защиты диссертации. До того первую ученую степень (которая восстановлена у нас с 1935 г.) кандидата исторических наук (и также без защиты диссертации) присудил мне Ленинградский университет в 1938 г. И, таким образом, я получил три специальности: юрист по окончании юридического факультета университета в 1906 г., археолог по окончании Археологического института в 1909 г. и историк по квалификации университета в 1938 г. Профессорское звание я получил еще в 1920 году.

Указанная высокая оценка моих скромных трудов дала мне, конечно, большое удовлетворение и обязывает к тому, чтобы еще поработать, хотя силы уже и не те, а, главное, гибель моего научного аппарата (архив, библиотека и коллекции) в Ленинграде в 1942 году лишают возможности использовать громадный накопленный за 35 лет материал (в числе которого было 5–6 больших трудов, готовых к печати: «Кавказский гербовник», «Русский super ex-libris», «2500 неутв[ержденных] гербов» и многое другое).

Вот тебе последние новости о себе и моем состоянии здоровья, которое неплохо, но требует уже внимания к себе и осторожности в пользовании удовольствиями (хотя я и чувствую себя мужчиной и иногда немного пью).

Теперь о тебе. И Грабарь, и Мирон¹²⁵ очень вспоминают тебя и передавали мне, что поговаривают о необходимости использовать тебя в качестве консультанта по вопросу о восстановлении ленинградских пригородных дворцов, как только встанет реальная возможность этого. Со своей стороны, я очень рекомендую тебе сделать в нашем посольстве заявку о готовности твоей помочь нам в этом деле, которое тебе по опыту пребывания в Детском селе в течение 1917–1918 годов хорошо известно (мерзавцы-немцы всю Янтарную комнату вывезли и многое разрушили назло!)¹²⁶.

Грабарь, как тебе известно, академик и, вероятно, возглавит Институт искусствознания с задачами Академии художеств, а Мирон¹²⁷ привлечен к большой работе во Всесоюзном комитете по делам архитектуры и получил мастерскую.

Что-то редко пишешь ты мне! А между тем у тебя всегда больше интересного материала, и ты всегда был более склонен меня делиться своими делами, чем интересоваться моими.

Пиши же, высылай разный материал, особенно иллюстрационный. Кстати, пришли мне мужские моды (я получил недавно хороший материал для пошивки костюма), и хотелось бы сделать современный фасон штатского выходного костюма¹²⁸.

¹²⁵ Имеется в виду М.И. Рославлев, см. прим. 49.

¹²⁶ Абзац отчеркнут на полях карандашом.

¹²⁷ Имеется в виду М.И. Рославлев, см. прим. 49.

¹²⁸ Абзац отчеркнут на полях карандашом.

А твою карточку так до сих пор и не имею. То, что ты прислал с выставок (1937 и [19]39 года), конечно, уже устарело. Ты же имеешь 2 моих и последних по времени (1943 г.).

Ну, будь здоров! Не забывай меня и пиши побольше.

Все тебе шлют привет!

Горячо обнимаю и целую крепко.

Твой всегда Владислав.

Там же. Л. 46–47. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 46 сверху в центре помета карандашом «240» и помета чернилами «Послано 24/V». На л. 47 внизу машинописная помета «мк/Л».

№ 85/8.

15–17 июля 1944 г.

Дорогой мой друг и братец любимый.

Вот приближается день моего рождения, а с ним всегда и более всего ассоциируются у меня мысли о тебе, о нашем прошлом, пережитом в совместной работе, движимой общими интересами и вкусами.

Получил несколько дней тому назад твою телеграмму. Немедленно же отвечал на нее телеграммой же, теперь пишу подробнее и, прежде всего, о твоём здоровье, которое тревожит меня при отсутствии указания тобой, чем, собственно, ты страдаешь. Пожалуйста, напиши мне по этому вопросу детальнее. Конечно, годы берут свое... И я далеко уже не тот, как ты помнишь меня, кроме хронической у меня бронхиальной астмы (возможно, унаследованной от отца), я испытываю и усталость сердца (кровяное давление 130–170), и склонность отдохнуть часок среди дня; разрушаются когда-то хорошие мои зубы, а теперь уже трех лишился, а четыре под золотыми коронками... и т. п. Но физиологические отправления нормальны, и 1–2 раза в неделю отдаю дань еще воспаляющей меня Венере (отец наш в своих мемуарах признавался, что чары ее в отношении его потеряли свою силу на 61-м году его жизни, почему он и считал 60-летний возраст предельным).

За истекшие 2 месяца, как я не писал тебе (май – июнь), особых перемен в моей жизни не было, но положение мое в Москве все более засасывает меня работой в местных учреждениях. Кроме института и МХАТ[а] с осени меня приглашают работать в Художественной комиссии по строительству Дворца Советов (грандиознейшего памятника современности по проекту Щуко¹²⁹ и др[угих] архитекторов).

Участие мое выразится в сборе геральдического материала (гербов древних городов, стилизация современных и т. п.) для украшения орнаменталь-

¹²⁹ Щуко Владимир Алексеевич (1878–1939), архитектор, художник театра, академик архитектуры (1911).

ным и эмблематическим рисунком интерьеров этого изумительного по замыслу архитектурного создания.

В институте после получения мной докторской степени также начинают загружать меня: с будущего учебного года я буду читать не только геральдику, но и генеалогию и сфрагистику; обяжут меня составить 2 учебных пособия для студентов по генеалогии и геральдике по 10 печ[атных] листов и т. п. А между тем мне становится все труднее и труднее именно читать лекции (и голоса не хватает на 2 часа – такова норма нашей лекции с перерывом на 10 мин[ут], и запас материала на такую лекцию весьма обременителен для памяти), да еще в холодной температуре лекториев. Гораздо более склонен я к кабинетной, уютной работе, но, потеряв свой весь аппарат, дома уже не могу работать. Это трагедия моей дальнейшей работы!

Сию пока в Москве. И вырваться отсюда нелегко. А тянет в Ленинград. Рославлевы, только что уехавшие с Академией художеств из Загорска, зовут меня жить вместе с ними в их квартире на Каменоостровском (ты помнишь должен всю их квартиру в 8 или 9 комнат). Сейчас разделенная, их квартира имеет 3 комнаты, и одну из них они уступают мне. Быть может, и придется пойти на это, чтобы обеспечить себе покой, необходимый на склоне лет. Выжидаю только окончания войны (надеюсь в конце этого года!), чтобы договориться и с тобой о нашей встрече. А что думаешь ты по этому поводу? Пиши же откровенно!

После тяжких лет пережитого за 1941–1942 гг. с 1943 г. наступил и на нашей улице праздник, а события с начала этого года приходят почти ежедневно. Под раскаты победного салюта в честь нашей героической Красной Армии. Из окна моей комнатухи, выходящей в сторону Кремля, с высоты 8-го этажа, я ежедневно люблюсь по ночам блестящим фейерверком, взлетающим вокруг всей Москвы, иногда даже 2 и 3 раза за вечер, в ознаменование возвращаемых назад родных нам городов и местностей. Вероятно, все подробности печатаются и у вас в газетах, но переживания, которые испытываем здесь мы, патриоты своей Родины, переданы словами быть не могут.

Но какой истерзанной вернулась нам Украина, Белоруссия с ее цветущими когда-то городами, садами, памятниками родной старины. Что тут говорить о каких-нибудь «ампирных усадьбах», когда целые города превращены в развалины...

И сейчас все силы нашей мысли и техники заняты с энтузиазмом восстановительной работой, и я глубоко уверен, что как «пожар 12 г. способствовал украшению Москвы» (Грибоедов)¹³⁰, так и теперь многое в строительстве старых городов будет исправлено новой планировкой, много нового и прекрасного будет создано, старые раны залечены, зияющее зарубцется...

¹³⁰ Неточная цитата из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»; следует «Пожар способствовал ей много к украшенью».

Прилагаю тебе набор вырезок из газет, которые покажут тебе, какая работа в этом направлении ведется у нас.

Высылаю одновременно и последний № 5 «Архитектуры СССР». Готовятся «истории» Москвы (800-летие) и Ленинграда, которые, когда выйдут, вышлю. Получил ли ты беллетристику Тихонова и Фадеева, посвященную теме блокады Ленинграда 1942–1943 гг. и многочисленные художественные открытки, высланные тебе в мае через ВОКС?

Кроме «Камерона» от тебя ничего еще не получил. Также, как и письмо, высланное при «Камероне», было последним пока (т. е. 6/1.1944 г. № 8)¹⁵¹. А очень хотелось бы знать и подробности твоей жизни и планы после окончания войны.

Присылай мне и свои книжечки, и вообще иллюстративный материал, который может заинтересовать меня (быт Лондона во время войны).

Возможно, что в августе или сентябре я проеду в Ленинград в командировку и тогда, конечно, смогу собрать для тебя интересующий материал о вандализмах немцев в окрестностях и пригородных дворцах.

Пиши же мне почаще и побольше, друг мой и братец единственный. Горячо целую.

Твой Владислав.

Вера Сергеевна и Танюша¹⁵² шлют тебе самый сердечный привет.

P.S. 1. Работая в нашей Гос[ударственной] публ[ичной] библиотеке, я просил дать мне список всего, что имеется из твоих зарубежных изданий. Оказалось, здесь имеется из числа более 50-ти твоих отдельных изданий только 17, а именно: почти все берлинские (но нет 1) фарфора, 2) венка на могилу пяти, 3) мебели)¹⁵³, из парижских нет ни одной монографии архитекторов в издании Vincent и К°, нет (самое главное!) твоей монографии «Louis Réau»¹⁵⁴! Из итальянских изданий нет ничего, след[овательно], и знаменитой твоей «Architectura Classica». Нет «Le Kremlin»¹⁵⁵ (которого я так и не видел!). Библиотека очень просила меня обратиться к тебе, не смог ли бы ты предоставить ей, что можешь, из отд[ельных] изданий, брошюр и даже оттисков. Я, со своей стороны, очень поддерживаю и рекомендую пойти навстречу.

¹⁵¹ См. письмо № 107/1.

¹⁵² Имеется в виду Т.С. Пассек, см. прим. 38.

¹⁵³ *Лукомский Г.К.* Венки на могилу пяти деятелей искусства: памяти Е.И. Нарбута, В.Л. Модзалевского, А.А. Мурашко, К.В. Шероцкого и П.Я. Дорошенко. Берлин, б. г.; *Lukomskij G.* Russisches Porzellan. 1744–1923. Berlin, 1924; *Он же.* Мебель. Берлин, 1923.

¹⁵⁴ *Loukomski G.-K.* Louis Réau. Sa vie et son oeuvre de peintre et d'historien d'art. Paris, 1929.

¹⁵⁵ *Loukomski G.K.* Le Kremlin de Moscou. Paris, б. г.

21 июля 1944 г.

Р.[S.] 2. Сейчас получил твою поздравительную телеграмму ко дню моего рождения, за которую горячо благодарю тебя и обнимаю, но одновременно был очень взволнован, узнав из ее текста, что часть твоих материалов погибла от бомбы (по-видимому, снаряды-бомбы, которыми забрасывают Лондон подлещы-немцы). Как же это произошло? Очень прошу тебя сообщить подробности, где был в это время ты? И что именно погибло? Как отразится на твоей дальнейшей работе?

Какое счастье, что сам ты не пострадал, хотя, конечно, мог бы. Если эти налеты будут все продолжаться, не следует ли тебе выехать из Лондона? Наверное, у тебя найдутся друзья, которые дадут тебе приют? Пиши чаще и больше.

Еще раз крепко обнимаю тебя, сочувствую, так как, сам пострадав в Ленинграде, знаю, что значит потерять свой материал для работы.

Твой всегда Владислав.

Пересылаю одновременно:

1) Архитектура СССР. № 5 и 2) Михайловского и Пуришева «Очерки истории древнерусской монументальной живописи»¹³⁶.

Там же. Л. 43–44. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 43 сверху в центре помета карандашом «237». На л. 44 внизу рукописная помета «Отправлено 21.IX.[9]44» с неразборчивой подписью и машинописная в левом нижнем углу «мк/л».

№ 86/9.

№ 26.

15 сентября 1944 г.

Дорогой, любимый мой братец.

Предыдущее письмо № 25, отправлено через посредство ВОКС, было от 17-го VII¹³⁷. После того имел твою телеграмму от 28-го августа – успокоительную, что здоровье твое лучше, но все же, не зная подробностей о том, когда и как попал летучий снаряд в дом и как отразилось это на твоём личном здоровье, я продолжаю беспокоиться за тебя, тем более, что ни письма, ни книг твоих, о которых ты сообщал в телеграмме, я так и не получил. До сих пор.

Жду с величайшим нетерпением и надеюсь, что недалеко уже время конца навязанной нам фашистской войны, а вслед за ним недалеко уже вре-

¹³⁶ Михайловский Б.В., Пуришев Б.И. Очерки истории древнерусской монументальной живописи со второй половины XIV до начала XVIII в. М.; Л., 1941.

¹³⁷ См. письмо № 85/8.

мя, когда мы и свидимся с тобой. Вероятно, ты вернешься опять в Париж. Какие твои планы на этот счет?

У меня все по-старому: работаю в институте и МХАТ[е]. Здоровье среднее. В Ленинград не возвращаюсь и решил здесь остаться, где и климат лучше, и условия жизни много интереснее.

Пересылаю тебе вырезки из газет, которые тебя [могут] интересовать:

1. Сообщение Чрезвычайной комиссии о вандализмах фашистов под Ленинградом.

2. Статьи о юбилее П.Д. Эттингера.

3. Дом, в котором я живу, и брошюру о разрушениях под Москвой.

Жду от тебя побольше новостей и книг.

Сердечно целую и горячо обнимаю.

Твой брат.

Эттингер и Вера Сергеевна шлют привет.

27 сентября 1944 г.

Дорогой мой. Не отсылал тебе письмо от 15/IX, так как все поджидал твоего, о котором ты сообщил мне телеграммой, что выслал вместе с книгой. Наконец, вчера мне сообщили любезно из ВОКС'а, что и книги, и письмо получены. Еду за ними сегодня и одновременно оставляю тебе для пересылки в Лондон мое настоящее письмо с приложениями, указанными в нем.

Твой всегда брат.

Ответ на твое письмо напишу позднее.

Там же. Л. 41–41 об. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 41 сверху в центре помета карандашом «235». В конце текста рукописная помета «Послано 2.XI.[19]44» и неразборчивая подпись; вторая цифра в числе месяца зачеркнута, месяц исправлен из X.

№ 87/10.

№ 28

27–30 октября 1944 г.

Дорогой и любимый мой братец.

После твоего письма от 18.V¹³⁸ с книгой «The Face of Russia»¹³⁹, полученного 27.IX, ровно через месяц я получил сегодня письмо твое от 4 сентября¹⁴⁰ (значит, было в пути около 1 месяца) – это уже очень хорошо и очень порадовало меня свежестью от тебя известий.

¹³⁸ См. письмо № 108/2.

¹³⁹ Loukomski G.K. The Face of Russia. London: Hutchinson, 1942.

¹⁴⁰ См. письмо № 109/3.

Лично о себе ничего нового (в дополнение к моим прежним письмам) сообщить не могу (интересно бы знать, какие №№ из них получены тобой до сих пор), поэтому перехожу к тем вопросам, которые затронуты только в твоих письмах или вызваны ими.

1. Горячо приветствую передачу тобой твоего культурного наследия нашей родине. От души желаю, чтобы тебе удалось довести это дело до конца и, лучше всего, самому передать это наследие лично по приезду в СССР в то хранилище, которому ты предназначаешь, т. е. Русскому государственному музею в Ленинграде.

2. Несмотря на самое благожелательное к тебе расположение Иг[ория] Эм[мануиловича] Грабаря (о чем мы неоднократно с ним говорили) и признание твоих заслуг в области европейской и русской архитектуры со стороны А.В. Щусева, я сомневаюсь, чтобы тот или другой могли (даже с тактической точки зрения) взять на себя инициативу вызова тебя в СССР и предложения какой-либо работы. Я глубоко убежден, что эта инициатива должна исходить от тебя, именно – приезда в СССР и, в дальнейшем, предложения твоей помощи в большом общенациональном нашем долге и подвиге – восстановления памятников искусства и старины нашей родины, разрушенных немецкими захватчиками.

С моей точки зрения, не вызова и предложений тебе надо ждать, а самому, получив визу въезда в СССР, здесь заявить себя преданным сыном родины и просить работы, с которой, конечно, ты справишься достойным образом.

Однако чтобы обеспечить себе известного рода «прием», надо как-то предварительно списаться с названными тобой в письме лицами¹⁴¹, которые облегчат тебе и въезд в СССР, и использование твоих предложений (напр[имер], устройства выставки твоих рисунков «Старой России», постановки твоих докладов о современном европейском искусстве и т. п.). Помочь в этом могут и ВОКС, и заграничные общества, имеющие задачей сближение и установление культурной связи с СССР.

Начать это надо теперь, чтобы, как только кончится война (а я надеюсь, это несомненно выяснится через 2–3 месяца), сразу же двинуться к нам, где тотчас развернется ГРАНДИОЗНАЯ (с большим всенародным энтузиазмом) восстановительная работа в стране.

Подумай об этом серьезно.

3. По поводу твоего «Cameron'a» и, особенно, последнего о России скажу откровенно, что ничего нового к твоим лаврам они ...¹⁴² прибавят. «Cameron» и издан как-то неряшливо (чего и сам ты не отрицаешь), а «Face of Russia»¹⁴³,

¹⁴¹ «Грабарь, Щусев и друг[ие], писать которым надо на ВОКС». Прим. В.К. Лукомского.

¹⁴² Так в тексте; видимо, пропущено «не».

¹⁴³ См. прим. 139.

хотя и довольно всесторонне представляет нашу страну, но все же недостаточно глубоко вскрывает сущность нашего Союза ССР и его современной идеологии. Имеются и маленькие погрешности. Перечислим их:

1) стр. 92. Это постановление не Малого театра, а Моск[овского] худож[ественного] акад[емического] театра (МХАТ), из них: второй фотоснимок относится не к «Мертвым душам», а к «Горе от ума».

и 2) стр. 96. Ляля, а не Лидия Черная¹⁴⁴.

Впрочем, альбом снимков сделан со вкусом, удачным выбором действительно недурных фотоснимков и несомненно будет интересен иностранцам, так МАЛО, к сожалению, знающих нас. С точки зрения пропаганды, издание несомненно полезно, тем более, что чуждо рекламы и, скорее, слишком мало отображает всю мощь, красоту и богатство нашей родины, нежели преувеличивает ее. Издана книжица изяшно.

4. В свою очередь, пересылаю тебе воспоминания Репина¹⁴⁵, вышедшие к юбилею в новом, хотя, по военному времени, и в несколько скромном издании (а знаешь ли ты монографию о Репине в 2-х томах И.Э. Грабаря?)¹⁴⁶. Здесь собраны и его некоторые статьи. Готовится специальный номер «Литературного наследия»¹⁴⁷, посвященный Репину. Это будет издано много лучше. Руководит И.С. Зильберштейн.

5. Прошу тебя, если это возможно, выслать мне воспоминания А. Бенуа, вышедшие в Лондоне в 1941 г., хотя посвященные балету («Reminiscences of Ballet»), они касаются более всего театра с детских времен Бенуа и до эмигрантских его произведений, связанных с театром, но вместе с тем они переполнены и насыщены автобиографическим материалом (книгу я видел только мельком у одного знакомого). Если тебе известны еще какие-либо мемуары бывших наших современников, вышли и их мне.

6. Если будешь иметь какие-либо сведения о Бенуа (по нашим сведениям, он живет где-то в глубине Англии), Волконском¹⁴⁸, Трубникове и т. п., пожалуйста, сообщай.

Наконец последнее:

7. Пиши больше о себе: своем психическом настроении, душевных переживаниях, мыслях, близких тебе сейчас людям и т. д.

Я лично не раз писал тебе обо всем этом, относящемся ко мне. Но, вообще, дошли ли до тебя все мои письма. Общее число их за 2 года – 28 №№. Сообщи мне, какие №№ тобой получены, если тыохранишь их.

¹⁴⁴ Черная Ляля (Хмелева Надежда Сергеевна) (1909–1982), актриса театра и кино, заслуженная артистка РСФСР.

¹⁴⁵ См. прим. 122.

¹⁴⁶ Грабарь И.Э. Репин. М., 1937. Т. 1–2.

¹⁴⁷ Так в тексте, следует «Художественного».

¹⁴⁸ Волконский Сергей Михайлович князь (1860–1937), театральный деятель, режиссер, критик, литератор, директор императорских театров (1899–1901), с 1921 г. в эмиграции во Франции.

Твоих писем у меня восемь: первое от 18.X.1942 г. и последнее 4.X.1944 г.¹⁴⁹.

Горячо тебя целую и обнимаю. Вера Сергеевна, Корнилов, Зильберштейн, Грабарь, Дульская¹⁵⁰, ... – все шлют тебе свой привет.

Твой брат.

П. С.¹⁵¹ Мирон¹⁵² очень просит тебя сообщить через меня, как удалось тебе понизить кровяное давление, у него – 28.

Там же. Л. 39–39 об. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 41 сверху в центре помета карандашом «233». Внизу листа 39 об. рукописная помета «22/XI.1944 отправлено» с неразборчивыми подписями.

№ 88/11.

№ 29.

15 декабря 1944 г.

С Новым годом и пожеланием встретиться.

Дорогой мой братец и милый друг.

Твое письмо от 4 сентября¹⁵³, по счету полученных мной от тебя № 8, взято было мной в ВОКС'е 17 ноября. С тех пор я ничего более не имею пока. А между тем события с того времени так развернулись, что, б[ыть] м[ожет], тебя уже и в Лондоне нет, а ты уже резвакуировался в Париж. И я с нетерпением жду от тебя известий о том, сохранилось ли твое имущество в Париже, каков твой адрес и какие планы. Не поедешь ли ты в Италию и, особенно, в Сицилию, которую ты так любишь и зиму в которой так замечательно описал в своей книге о Италии. Пожалуй, эта книга по тексту мне более всего нравится, и почти ежегодно я перечитываю отдельные ее главы. Как жаль, что ее здесь ни у кого нет – также в Ленинской (б[ывшей] Румянцевской) библиотеке.

Что сказать тебе о себе нового? Все более и более втягиваюсь в работу.

1) Принимаю некоторое участие в Комиссии по выработке проекта закона об охране памятников искусства и старины (как помнишь, в 1912 г. после съезда художников в Шереметевской комиссии) теперь к Археологическому совещанию (подобно «съезду»), которое намечено на февраль [19]45 г. (созывает его Академия наук); 2) веду занятия в моем семинаре

¹⁴⁹ Так в тексте, следует 4 сентября.

¹⁵⁰ Так в тексте, следует П.М. Дульский, см. прим. 6.

¹⁵¹ Так в тексте, имеется в виду «P.S.».

¹⁵² Имеется в виду М.И. Рославлев, см. прим. 49.

¹⁵³ См. письмо № 109/3.

в институте; 3) готовлю материалы к заказанному мне учебному пособию по геральдике ([печатных] листов на 10); 4) составлял обзор литературы по вспом[огательным] ист[орическим] дисциплинам (геральдика, сфрагистика и генеалогия), вышедшей за 25 лет (1918–1944 [гг.]), [печатных] листов на 4–5¹⁵⁴; 5) консультирую в М[осковском] художественном театре; 6) руковожу работами нескольких аспирантов. Но, в общем, скажу откровенно, работаю меньше, чем мог бы, и, главным образом, потому что нет достаточно располагающей к тому обстановки. Маленькая квартирка, в которой я живу, в 2 комнатки (в одной – я, в другой – хозяйка с девочкой), не дает возможности сосредоточиться для спокойной «сосредоточенной» работы; как ты знаешь, я люблю и привык, избалованный этим во всю мою прежнюю жизнь. Ну и другие бытовые условия не те. Сильно сказывается одиночество и отсутствие необходимой опеки и заботы. Вера Сергеевна уехала в Ленинград на время, и, след[овательно], единственная, настоящая, дружественная ласка оставила меня. С нетерпением жду конца войны и, следовательно, разрешения тобой¹⁵⁵ вопроса о нашей встрече и, быть может, совместной жизни в Москве или Ленинграде? Как бы ты хотел? Очень прошу тебя держать меня в курсе твоих дальнейших планов. Пока же что не забывай меня, пиши почаще; высылай книжицы по моей специальности и, вообще, интересные для меня. Что это за мемуары А. Бенуа о балете. Не можешь ли выслать мне, они вышли в Лондоне в 1941 г. Что слышно о нем, Трубникове и др[угих] общих знакомых из того же круга? Где Добужинский?

Я чаще других встречаю П.Д. Эттингера, Грабаря. Рославлевы в Ленинграде. Переписываюсь аккуратно 1–2 раза в месяц. Он работает деканом арх[итектурного] фак[ультета] Ак[адемии] худ[ожеств]. И, кроме того, завед[ует] архит[ектурным] отделом Ленсовета. Здоровье его неважно (кровенное давление – 24,5).

Вышел 1-й том «Всеобщ[ей] ист[ории] архитектуры»¹⁵⁶ (издание) Ак[адемии] арх[итектуры]), не высылаю, т[ак] к[ак], наверное, увидишь ее в нашем посольстве.

Горячо обнимаю и целую.

Твой брат и друг.

Там же. Л. 38–38 об. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 38 сверху в центре помета карандашом «233». Внизу л. 38 об. две неразборчивые подписи, рукописная помета «21.XII» и машинописная «вн-1».

¹⁵⁴ Лукомский В.К. Обзор трудов по генеалогии, геральдике и сфрагистике за 1917–1945 гг. // Русский родословец. 2001. № 1. С. 70–92.

¹⁵⁵ Слово вписано от руки.

¹⁵⁶ Всеобщая история архитектуры. М., 1944. Т. 1.

№ 89/12.

№ 30.

2 января 1945 г.

Дорогой мой брат и друг.

Твое письмо от 6/X.[19]44 [г.]¹⁵⁷ и телеграмму поздравительную к Новому году получил (последнюю – вечером 31 декабря в 8 час[ов]), чем очень порадовал меня и на что я уже ответил тебе моей телеграммой в первый же день [19]45-го года. Порадовали и сообщенные тобой сведения о том, что спаслась в дни немецкой оккупации София Михайловна¹⁵⁸ и спасены вещи твои, оставшиеся в Монако и Париже. Не ясно мне только, в какой мере отразятся эти факты на дальнейших твоих планах, и об этом я жду от тебя новых и более подробных сообщений.

Несколько озадачивает меня также игнорирование тобой некоторых моих просьб и вопросов.

Так, во-первых, почти при каждом моем письме я высылаю тебе кое-что из новинок выходящей у нас и интересующей тебя литературы (посылал не раз №№ «Архитектуры СССР»¹⁵⁹, две выписки о вандализмах, произведенных немецкими фашистами в окрестностях Москвы и Ленинграда, вырезки из газет, воспоминания Репина и т. п.) – и никакой реакции на это не имею от тебя. А просил я тебя и мне выслать кое-что из литературы, интересующей меня (по моей специальности, хотя бы, например, «Готский альманах» – «Almanach de Gotha» – за последний имеющийся год) и, вообще, из мемуаров, например, Бенуа (его «Reminiscences of Ballet»), Труппикова¹⁶⁰ и др[угие]. Даже иллюстрированные английские журналы (хронику и моды) любопытны мне.

Во-вторых, я очень просил тебя выслать мне твою последнюю хорошую фотографию, хоть бы вроде моих высланных тебе. Ты прислал мне какие-то вырезки из групп, несомненно очень старых (Лиссабон, 1938 г.), а меня-то интересуют самые последние (хотя бы нач[ала] 1944 г.). Неужели тебе трудно сняться?

В-третьих, меня очень интересует вообще русская зарубежная жизнь и ее представления в обл[асти] литературы, науки, искусства. Где Добужинский, Сорин¹⁶¹, ...¹⁶², Ростовцев и многие другие, которых мы знали. Живы ли они,

¹⁵⁷ См. письмо № 110/4.

¹⁵⁸ Лукомская София Михайловна – жена Г.К. Лукомского.

¹⁵⁹ Сообщив об отправке письма № 29 16.XII.[19]44 [г.] уже с ответом на твое письмо. Прим. В.К. Лукомского.

¹⁶⁰ Так в тексте; видимо, при перепечатке текста допущена ошибка.

¹⁶¹ Сорин Савелий Абрамович (1878–1953), художник-портретист, с 1920 г. в эмиграции сначала во Франции, потом в США.

¹⁶² Так в тексте.

творяют ли и что нового? Ты отвечал мне как-то о Бенуа очень туманно (точно умер он?), а на самом деле он жив и в Англии и даже выпустил в 1941 г. книгу, которую я видел в Ленинской библиотеке в Москве. Отчего это так получается? Так ли ты совсем ушел от русской эмиграции, что ничего совершенно не знаешь, или ты игнорируешь опять же мои просьбы и вопросы?

Я жду от тебя толковых и подробных корреспонденций о твоей личной жизни, конкретных планах на ближайшее будущее и исполнения перечисленных моих, кажется, скромных просьб, повторяемых в каждом письме. Ждет ответ Ощепков, письмо которого выслано при № 25¹⁶³.

В моей личной жизни перемен пока нет. Здоровье сносно. Образ жизни веду более чем регулярный и скромный. Работаю в институте и по заданиям МХАТ[а].

Вера Сергеевна ездила (14–26 дек[абря]) в Ленинград и перевезла свой архив и разн[ые] матер[иалы] в Москву, где, по-видимому, уже останется навсегда.

Видаю 1–2 раза в мес[яц] Грабаря (в комиссии по созыву на февраль Археолог[ического] совещания), Эттингера (в Обществе друзей книги и лично у себя), Корнилова (проездом в Москву на 50-летие Худ[ожественного] музея), с Рославлевым в аккуратной переписке 1–2 раз в мес[яц]. Крепко обнимаю тебя и целую. Жду скорого ответа через ВОКС.

Твой брат.

Никаких писем твоих, высланных почтой, не получаю.

В Ленинграде в год блокады вышло юбилейное издание по истории планировки «Петербург-Ленинград» с Петра и до наших дней. Посмотри в ВОКС'е (цена 350 руб[лей]).

Там же. Л. 37–37 об. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 37 сверху в центре помета карандашом «231». В конце неразборчивая подпись и пометы: рукописная «8.1.[19]45» и в левом нижнем углу машинописная «вн-I».

№ 90/13.

№ 31.

25 января 1945 г.

Дорогой друг мой, любимый брат.

На днях получил твое письмо от 4 сентября¹⁶⁴, высланное почтой, очень подробно осветившее мне твое положение, пережитое во время обстрела

¹⁶³ Сохранилось письмо Г.Д. Ощепкова Г.К. Лукомскому от 14 декабря 1944 г., а также машинописная копия с него, на которую наложена резолюция о вызове автора. Видимо, это второе письмо Г.Д. Ощепкова Г.К. Лукомскому.

Ощепков Григорий Дмитриевич, архитектор, кандидат архитектуры.

¹⁶⁴ См. письмо № 109/3.

Лондона «слепыми» бомбами и дальнейшие твои планы в самых общих чертах.

На письмо это и последующие, полученные мной через ВОКС, я по существу уже дал тебе мой ответ и совет. Поэтому повторяться уже не буду. Прошу только тебя посвящать меня во все предпринимаемые тобой шаги в отношении намеченного плана; я же, со своей стороны, буду осведомлять о существующей здесь конъюнктуре, могущей интересовать тебя.

Наиболее интересным событием с 1/1 нового года явилось создание в системе Академии наук Института истории искусств во главе с академиком Грабарем.

В институте организовано 4 сектора: художественный (руководитель чл[ен]-корр[еспондент] Лазарев); архитектурный (руковод[итель] чл[ен]-корр[еспондент] Ак[адемии] арх[итектуры] Безсонов)¹⁶⁵; музыкальный и театральный.

17 января состоялось общее организационное собрание (на которое приглашен и я в числе других искусствоведов), на котором заслушан был очень содержательный доклад И.С. Зильберштейна (зав[едующий] ред[акцией] «Литературного наследства», тебе известного, вероятно?) об издании 4-х еще «наследств»: художественного (о последнем я уже писал тебе – № 1 посвящен Репину, № 2 – Федотову¹⁶⁶, № 3 – Иванову¹⁶⁷), архитектурного (№ 1 – «Архитектурная Москва» в связи с 800-летием Москвы), муз[ыкального] и театра и ряд[а] монографий, в том числе о Калуге (взял на себя Безсонов). Издаваться эти «наследства» будут сборниками еще более художественно, чем «Литературное наследство».

На собрании было много общих знакомых: Беляев, Щусев, Корнилов (проездом в Москве остановившийся у меня на наделе) и другие.

Если говорить о будущем твоём в Москве, то, конечно, эта организация и люди должны быть тебе ближе всего.

Если в Ленинграде – то Академия художеств и организации Ленисполкома, работающие по восстановлению города и пригородов.

Пересылаю тебе:

1. Аннотированный каталог изданий Академии архитектуры с 1934–1944 г[г].¹⁶⁸ (более подробный, чем я выслал тебе раньше).

2. Письмо Мирона¹⁶⁹ с вырезкой о твоей книге «Камерон»¹⁷⁰ без упоминания твоего имени (что, впрочем, бывает часто) по причинам, о которых ты сам можешь догадаться.

¹⁶⁵ Безсонов Сергей Васильевич (1885–1955), архитектор, искусствовед, краевед, профессор, член-корреспондент Академии архитектуры.

¹⁶⁶ Федотов Павел Андреевич (1815–1852), художник, график, академик живописи (1848).

¹⁶⁷ Иванов Александр Андреевич (1806–1858), художник, академик живописи (1836).

¹⁶⁸ Издательство Академии архитектуры. Аннотированный каталог, 1934–1944. М., 1944.

¹⁶⁹ Имеется в виду М.И. Рославлев, см. прим. 49.

¹⁷⁰ См. прим. 110.

Жду от тебя:

1. Ответ на просьбу Зильберштейна о произведениях Репина, имеющих-ся в музеях и частных собраниях Лондона (срочно, для репинского номера «Х[удожественного] н[аследства]»).

2. Ответ на просьбу Ощепкова о портрете Тома де Томона¹⁷¹.

3. Исполнение всех моих личных просьб о высылке интересующих меня изданий по моей специальности, по художественной литературе в области мемуаров (Бенуа) и т. п. и, особенно, твою фотографию.

Как только переедешь в Париж, немедленно сообщи телеграммой и дай точный адрес.

Горячо тебя обнимаю и целую.

Твой всегда друг и брат.

Все шлют сердечный привет, Вера Сергеевна опять в Москве.

В феврале предстоит Археологическое совещание (съезд), на котором принимаю участие и я.

Там же. Л. 26–27. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 26 сверху в центре помета карандашом «219». На л. 27 в конце текста машинописная помета «вм/1» и неразборчивая подпись.

№ 91/14.

№ 31¹⁷².

13 марта 1945 г.

Дорогой мой братец и друг.

Письмо это пишу тебе накануне дня твоего рождения – весь в мыслях о тебе и в мечтах о нашей встрече, надеюсь уже недалекой.

Дня два тому назад послал тебе телеграмму ко дню твоего праздника¹⁷³ и уверен, ты получишь ее вовремя.

Твое последнее письмо от 23/XII¹⁷⁴ получил 5/III. Очень был рад получить такое большое и обстоятельное твое письмо. Несколько раз перечитал его, но осталось несколько неясных вопросов.

1. Ты пишешь, что сообщаешь мне ответы на письма мои №№ 26 и 28. А № 27 (всех-то послано уже 30).

2. Перечисляешь полученные тобой книжицы, высланные мной, но среди них нет указаний на воспоминания Репина «Далекое близкое», (толстен-

¹⁷¹ Тома де Томон Жан-Франсуа (1760–1813), французский архитектор, работавший в России, придворный архитектор.

¹⁷² Номер поставлен ошибочно, следует № 32.

¹⁷³ Сегодня, 14-го, получил уже телеграфный ответ!!! Прим. В.К. Лукомского.

¹⁷⁴ Письмо не обнаружено.

ный том), ряд №№ журналов «Архитектура СССР», каталог всех изданий Академии архитектуры (очень подробно аннотированный)¹⁷⁵.

3. Остается еще несколько тем, затронутых мной в моих письмах или в приложениях к ним, оставшихся пока без ответа, напр[имер]: о репинских портретах (по просьбе ред[акции] «Лит[ературного]» и «Художеств[енного]» наследств¹⁷⁶ И.С. Зильберштейна), о портрете Том[а] де Томона (по просьбе аспиранта Ощепкова, личное его письмо к тебе было приложено)¹⁷⁷, по поводу книг по моей специальности (что нового. Нет ли изданий, вышедших после Fox Davis «The Heraldry»¹⁷⁸, подобных ему и особенно чего-либо по гербовой экспертизе, типа моей статьи, помещенной на эту тему в «Архивном деле» № 49¹⁷⁹, тебе своевременно высланном) и т. п., Бенуа о балете. Жду.

Пожалуйста, ответь мне на перечисленные вопросы. Скорее новости о себе.

В январе гостил у меня проездом в и из Казани П.Е. Корнилов (мой ученик по Арх[еологическому] институту в 1924 г., а ныне зав[едующий] отделом рисунка и полиграфии в Русск[ом] госуд[арственном] музее, став[ший] одним из наиболее авторитетных хранителей его), в бытность его сделал мне предложение от имени музея – быть членом ученого совета музея с одновременным заведованием архивом музея, не только его исторической части за 50 лет – в этом году юбилей, но и, что важнее всего, хранящим[и]ся в нем частными архивными фондами (которых свыше 300, и в их числе твой), и предоставлена¹⁸⁰ мне квартиры из 2-х комнат на территории музея. Так как я вовсе потерял мою площадь в Ленинграде, то эта, предложенная мне, очень для меня важна. Одновременно я мог бы вернуться и на мою прежнюю должность ученого консультанта центр[альных] гос[ударственных] архивов в Ленинграде.

Принципиально предложение это я принял, прося удержать мою кандидатуру до июня, имея в виду, что к этому времени выяснится вопрос о тебе, и если ты решишь вернуться на родину и, особенно, в Ленинград, то для нас там будет уже и база (и неплохая!).

Но, с другой стороны, корни свои в Москве я пускаю все глубже и глубже. Кроме Ист[орико]-арх[ивного] института, где я сижу довольно прочно (по совокупности моих обязанностей), я приглашен в Академию наук и с 1-го марта назначен членом ученого совета Института археологии (Института

¹⁷⁵ См. прим. 168.

¹⁷⁶ В тексте ошибочно «На смерть».

¹⁷⁷ См. прим. 163.

¹⁷⁸ Fox Davis A.C. A complete guide to heraldry. N. Y., 1909. Название вписано от руки.

¹⁷⁹ Лукомский В.К. Гербовая экспертиза (случаи и способы применения) // Архивное дело. 1939. № 1. С. 46–76.

¹⁸⁰ Так в тексте; видимо, следует «предоставлением».

истории материальной культуры, ранее новейшего именованная Академией, созданной Н.Я. Марром¹⁸¹ на базе бывш[ей] Археологической комиссии)¹⁸² для работы в секторе вспомога[тельных] ист[орических] дисциплин в целях внедрения в его планы проблем также геральдики и сфрагистики¹⁸³, остающихся до сих пор «беспризорными». Нужна и смена в моей работе, т[ак] к[ак] та небольшая школа, которую я создал в Ленинграде, после Революции – человек 7–8, увы! – если не вся, то почти все погибли в годы блокады и войны... Нужно продолжить и издательскую работу в тех же областях, которые после «Трудов» экспедиторов¹⁸⁴ дальнейшего развития не имеют.

Вот это второе назначение, конечно, укрепит мое пребывание в Москве, и если в дальнейшем я получу еще и жилую площадь, то окончательно перевесят¹⁸⁵ чашу весов в пользу Москвы. Но, впрочем, самым радикальным моментом в этом вопросе (Ленинград или Москва) я считаю твое решение и в зависимости от него готов остановить свой выбор на твоём избрании. Пока же, конечно, остаюсь в Москве, тем более что и здесь, хотя бытового вопрос для меня и не решен идеально, но все же по настоящим условиям жизни более или менее разрешен терпимо: живу в семье, которой отдаю пайки мои и питаюсь вполне достаточно, а комнату – довольно приятную – оплачиваю¹⁸⁶.

Здоровье мое относительно прилично (кроме изредка приступов бронхиальной астмы), особых заболеваний не бывает. Давление – 13.0 (max[imum] 17.0), что тоже хорошо. Склероз выражен слабо, т[ак] что даже иногда нет надобности принимать [лекарства]. Изредка могу выпить рюмочки две настойки моей на лимончике и еженедельно отдаю дань моей страсти (на что вполне еще способен)¹⁸⁷.

Вот тебе доклад мой о себе.

Ну, будь здоров, милый и нежно любимый братец мой и друг, пиши почаще, сообщай об изменениях в твоей жизни и планах.

Горячо целую тебя и обнимаю и желаю в наступающем твоём 62-м году жизни всяких благ и, главное, встречи нашей на родной земле.

Твой всегда брат.

¹⁸¹ Марр Николай Яковлевич (1864–1934), востоковед, историк, этнограф, археолог, действительный член Императорской Академии наук (1912), затем вице-президент Академии наук СССР (1930).

¹⁸² Так в тексте.

¹⁸³ Слово вписано от руки.

¹⁸⁴ Так в тексте; видимо, следует «экслибрисистов».

¹⁸⁵ Так в тексте; видимо, следует «перевесит».

¹⁸⁶ Далее одно слово не читается.

¹⁸⁷ Около этой фразы на полях карандашом поставлен знак вопроса.

P.[S.] Не забудь дать ответы на остающиеся вопросы.
Все друзья твои кланяются тебе и шлют привет.

Там же. Л. 29–29 об. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.
На л. 29 сверху в центре помета карандашом «222». На л. 29 об. в конце текста неразборчивая подпись и в левом нижнем углу машинописная помета «нк/2». На л. 30–30 об. идентичная машинописная копия письма.

№ 92/15.

№ 33.

23 апреля 1945 г.

Дорогой и любимый брат мой!

Где же ты теперь? На всякий случай, все еще пишу тебе в Лондон, но жду немедленного сообщения (телеграфного), как только ты переедешь в Париж.

Настоящее письмо мое 33-е, и меня очень огорчает, что я не получаю от тебя ответов на многие мои запросы. Последнее твое – от 23 декабря, полученное 5 марта, и по счету полученных – только 11-е. Ждут от тебя ответов и Дульчи¹⁸⁸ (пересылаю¹⁸⁹ его книгу о Ньютоне)¹⁹⁰, и Ощепков (пишущий прекрасную монографию о Томоне¹⁹¹; его письмо пересылаю тебе в подлиннике)¹⁹² и т. д. Почему такое невнимание – не понимаю. Я же с каждым письмом пересылаю тебе всякие книги и вырезки из газет. Просил и тебя о том же.

При настоящем письме пересылаю:

1. Сообщение Акад[емии] архит[итектуры], 1944, вып. 4.
2. «Сююмбекину¹⁹³ башню»¹⁹⁴ от Дульского с просьбой дать отзыв и выслать потом его, хотя бы вырезкой.
3. Разные вырезки из газет, свидетельствующие о громадном подъеме у нас и развороте работ в связи с восстановлением городов и памятников старины, разрушенных фашистскими вандалами.

ВОКС, в частности, предпринимает серию изданий – путеводителей по Москве, Ленинграду и древнейшим городам союзных республик, которые будут изданы на иностранных языках. Выходит много брошюр по опи-

¹⁸⁸ Имеется в виду П.М. Дульский, см. прим. 6. В копии письма (Л. 35) слово подчеркнуто.

¹⁸⁹ Слово восстановлено по копии письма (Л. 35).

¹⁹⁰ См. прим. 56.

¹⁹¹ *Ощепков Г.Д.* Архитектор Томон: материалы к изучению творчества. М., 1950.

¹⁹² См. прим. 163.

¹⁹³ Слово восстановлено по копии письма (Л. 35).

¹⁹⁴ Башня Сююмбеки (обмеры). Казань, 1944.

санию комплексов архитектурных памятников, образцы которых я пересылал тебе, но ты ничего не отвечаешь, и я не понимаю, интересует ли это тебя???

Несмотря на то, что я довольно основательно уже пустил корни в Москве, привлеченный сейчас кроме Ист[орико-]архивного института еще и к работе в Академии наук (по Инст[итуту] истории мат[ериальной] культуры), о чем я писал тебе в предыдущем письме. Меня очень соблазняют возвращаться в Ленинград, обещая устроить в Рус[ском] госуд[арственном] музее и дать там квартиру (что для меня очень существенно!), имея возможность еще работать и в архивах, и в Эрмитаже, где открывается отдел истории русской культуры, бывший ранее в ведении Русского музея (помнишь, в доме Бобринского?), а затем и свернутый в течение более 10–15 лет. Для меня, как историка быта¹⁹⁵, конечно, очень соблазнительно. Комбинация эта и тем более привлекательна, что в Ленинград переезжает Дульчи с дочерью (Анна Ивановна¹⁹⁶ умерла этой зимой), и он предлагает поселиться вместе в одной квартире или на территории Академии художеств (где дают площадь ему), или Русского музея (где дают мне). Было бы замечательно, если бы на скло- не наших лет мы объединились бы, три «вдовца», так близких по духу и вкусу друг другу в течение десятков лет!!!

Но это даже не планы, а мечты. На эти темы мы размышляли с Дульчи вчера, когда он был у меня проездом из Казани в Ленинград. Он все такой же жизнерадостный, увлекающийся и очень хорошо сохранившийся и скоро будет прадедушкой (не то, что мы с тобой – пустоцветы!).

Ну, не забывай. Пиши же почаще, просмотри мои письма и ответь на все мои вопросы. Сообщай немедленно о всех переменах в своей жизни. Ведь мы накануне великих событий после КОНЦА ВОЙНЫ!!!

Твой брат.

P.[S.] Сейчас получил твою телеграмму, очень меня встревожившую, что «santé faible»¹⁹⁷, но надеюсь, что это временно! Поболел немного и я (с 4 по 20 апреля) гриппом с осложнением на мою астму, да еще с межреберной невралгией (под сердцем!). Но... ничего, обошлось, и сейчас уже лучше, и выхожу всюду.

Жду теперь ответов твоих на мои №№ 29, 30 и последующие, когда получишь их.

Вера Сергеевна, Танюша, Дульчи¹⁹⁸ и все, кто знает тебя, шлют самые сердечные приветы и поцелуи, а я горячо и крепко обнимаю тебя и прижимаю к своему сердцу.

¹⁹⁵ Слово восстановлено по копии письма (Л. 35).

¹⁹⁶ См. прим. 61.

¹⁹⁷ Слабое здоровье (франц.).

¹⁹⁸ Т.С. Пассек; П.М. Дульский, см. прим. 6, 38.

Скорее бы свидеться нам!
Будь здоров и благополучен.

Твой всегда Владислав.

Там же. Л. 34–34 об. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.
На л. 34 сверху в центре помета карандашом «227». В конце текста на л. 34 об. неразборчивая подпись и рукописная дата «28.VI.[19]45». На л. 35–35 об. машинописная копия письма, которая отличается подчеркиваниями некоторых слов.

№ 93/16.

№ 34.

7 сентября 1945 г.

Дорогой мой братец!

Получил твою телеграмму от 30 авг[уста] и немедленно ответил по новому лондонскому адресу.

Не писал тебе давно, т[ак] к[ак] 1) очень болел стрептококковой ангиной, приковавшей меня к постели в течение 1 ½ мес[цев] (июнь до половины июля), а потом 2) все ожидал от тебя известий о твоих планах и адреса, ведь ты писал, что на июль собираешься уже в Париж, где и предлагал встретиться. Сейчас я чувствую себя лучше, но осталось после болезни неприятное последствие – до сих пор, уже четвертый месяц, отсутствует чувство вкуса, а сл[едовательно], и отсутствует аппетит. Говорят, это последствия пережитой в Ленинграде дистрофии, где я действительно 4 месяца не имел ни вкуса, ни обоняния. Ужасно досадно!

Общее состояние здоровья также неважно (иногда мучат приступы бронхиальной астмы, частые простуды).

По поводу твоей просьбы поговорить с И.Э. Грабарем. В общих чертах я говорил не раз, о твоих планах тоже, давал читать твои письма, но просить конкретно не решаюсь, так как вопрос этот очень щепетилен и без твоего обращения непосредственно ничего сделать нельзя. Я уже писал тебе об этом, что ничего более со своей стороны сделать не смогу. Твое положение французского подданного чрезвычайно осложняет вопрос и обязывает к особой корректности. Ты должен это понимать и действовать сам, вступив в переписку с твоими друзьями и доброжелателями, стоящими у кормила решений всех вопросов в области искусств (Грабарь, Щусев, Аркин, Рославлев, Бакланов¹⁹⁹, Майский и др.).

Ты писал, что как только кончится война, начнешь действовать, а между тем до сих пор сидишь в Лондоне и пишешь очень редко. Мое письмо № 34, твоих всего – 13.

¹⁹⁹ Бакланов Николай Борисович (1881–1959), художник, архитектор, профессор, член-корреспондент Академии наук СССР.

Осенью этого года предстоит 185-ти-летний юбилей Академии художеств. Почему бы тебе как воспитаннику ее не воспользоваться случаем и не приехать к этому времени в Москву. Для этого надо списаться с Мироном²⁰⁰ (он декан архит[ектурного] факультета). Напиши ему через ВОКС, т[ак] к[ак] он очень щепетилен в отношении переписки и никому не пишет за границу (адрес же его в Ленинграде: Кировский просп[ект], д. № 61, кв. 41). Поторопись с этим делом – по-моему, это очень подходящий случай.

Как жаль, что ты не высылаешь своих изданий академии, и я не успел переслать твои книги, бывшие у меня. Ведь о тебе так мало знают здесь! А между тем одна твоя книжная продукция чего стоит! Ни у одного из советских искусствоведов такого листажа нет за это время после революции. И какая разнообразная продукция и тематика – более 50-ти изданий, а здесь в Ленинской библиотеке не более десятков книг и те берлинского периода. Самого главного (изд[ания]²⁰¹ «Hoeli Vincent Van Oest»²⁰² – ничего этого нет!!!). Это, конечно, величайшее твое упущение – не держать в курсе твою родину о твоей работе. Пока еще не упущено время, советую выслать в Академию художеств всю твою продукцию: и книжную (исследовательскую), и художественную (альбомы и каталоги).

Какое это несчастье, что все погибло у меня в Ленинграде, хотя всем, кому мог, всегда показывал (Щуко, Фомину²⁰³ и др[угим], но их уже нет!!!).

О твоих планах возвращения я всем говорю (протрубил!), а от тебя никаких шагов не видно, и никто, как-то, о тебе не спрашивает, полагая, что ты уже отрезал себя совсем. А говорят о возвращении Бенуа, Рериха²⁰⁴, Добужинского – постоянно! Хотя это и маловероятно.

Сейчас начинается у нас после войны величайший подъем восстановления разрушенного и нового строительства (в 1000 раз больший, чем после пожара Москвы [18]12 г., способствовавшего ее возрождению). Момент исключительный, как это было в середине [19]20-х годов (после оконч[ания] Гражданской войны), и если ты не воспользуешься этим теперь, как я советовал тебе, тогда-то все будет потеряно и навсегда.

Но действовать ты должен сам и за себя! Естественно, родина тянет тебя к себе.

Я лично решил оставаться в Москве, пустив здесь глубокие корни. Работаю в Ист[орико-]архив[ном] институте (профессор), в Инст[итуте] ист[ории] матер[иальной] культ[уры] Академии наук (ст[арший] научн[ый] сот-

²⁰⁰ Имеется в виду М.И. Рославлев, см. прим. 49.

²⁰¹ Слово вписано от руки.

²⁰² Видимо, имеется в виду издание: *Loukomski G. K. Mobilier et decoration des anciens palais imperiaux russes (musees du peuple)*. Paris; Bruxelles: Les edition G. Van Oest, 1928.

²⁰³ Фомин Иван Александрович (1872–1936), архитектор, академик архитектуры (1915).

²⁰⁴ Рерих Николай Константинович (1874–1947), художник, философ-мистик, археолог, путешественник, академик Императорской Академии художеств (1909).

р[удник]) и МХАТ[е] (консультант). Комнату снимаю у артистки-вдовы (с которой в близких отношениях, так что живу, как бы, в семье своей); у нее девочка 8 лет, очень милая, любит меня как отца. Держим домработницу, и хотя жизнь пока еще очень дорога, но сыты вполне.

Если ты будешь ориентироваться на Москву – будем вместе, так как [едва ли] я смогу уже переехать в Ленинград, где я не буду иметь ни такого заработка, ни удобств жизни.

Имей это в виду!

Горячо целую тебя и обнимаю.

Пиши же о себе больше и чаще.

Твой друг и брат.

Там же. Л. 19–20. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.
На л. 34 сверху в центре помета карандашом «212».

№ 94/17.

№ 35.

6 ноября 1945 г.

Дорогой друг мой, братец родной.

Сегодня, 6 ноября, исполнилось ровно 27 лет, как я проводил тебя на Украину в отпуск на 2 недели, данный тебе А.В. Луначарским²⁰⁵. Но это был последний поезд, отошедший в «Скоропадию»; далее развернулись события, которые не дали тебе возможности вернуться домой..., ты застрял за границей, не будучи эмигрантом, и до сих пор остаешься на чужбине, утратил свою родину на 27 лет!

Как счастлив я, несмотря даже на тяжелый год блокады, пережитый в Ленинграде, что я у себя дома, хотя и пришлось переменить Ленинград на Москву, имеющую свои преимущества бурно растущего города и центра всей нашей политической, экономической и научной жизни.

Вспоминаю сегодня день нашей разлуки, разорвавший нашу с тобой всегда такую близкую по переживаниям и работе жизнь, и горестно становится мне на душе..., томительно от неизвестности, свидимся ли еще когда-либо.

С тем большим удовлетворением просматриваю я твою последнюю книжечку о русской живописи, полученную мной дня 3–4 тому назад через ВОКС. Большое спасибо! Книжечка милая и красиво изданная, хотя, конечно, нам, русским, дает немного. Все это наше и давно нам известное. Полезен справочник-список художников, но в нем имеются пропуски некоторых имен, произведения которых воспроизведены в издании (напр[имер], Гра-

²⁰⁵ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933), революционер, советский государственный деятель, писатель, переводчик, публицист, критик, искусствовед, нарком просвещения (1917–1929), действительный член Академии наук СССР (1930).

барь, Нарбут), отсутствуют некоторые даты рождения, которые, пожалуй, даже я мог бы дать тебе, а тем более Эттингер, который с радостью сообщил бы тебе их.

Надеюсь, ты вспомнишь и своих друзей и доброжелателей и вышлешь еще экземпляр твоей книги Грабарю, Эттингеру, Лазаревскому, да и еще парочку, которые я раздам, кому следует.

Выслать можешь и на мое имя через тот же ВОКС. Очень советую тебе это!

Лично о себе могу сообщить тебе мало нового. Живу в тех же условиях. Здоровье сносно (кровенное давление – 14). Работаю без особого напряжения, но интересы для себя в тех же учреждениях²⁰⁶. Сейчас подготовил большой доклад «Герб как исторический источник», который буду делать в Академии наук (по Инст[итуту] ист[ории] мат[ериальной] культ[уры]) в помещении Исторического музея на фоне специальной геральдической выставки. На ту же тему сдал статью в орган Академии наук²⁰⁷. В Историко-архивном институте веду семинар по гербовой экспертизе, руковожу работой студентов по подготовке дипломных работ и аспирантов по защите диссертаций. Все это меня вполне удовлетворяет и одно, испытываемое мной досадное чувство – это утрата всей моей библиотеки и материалов, отсутствие которых очень дает себя знать, осложняя мою работу в несколько раз.

Состою в переписке с Рославовым²⁰⁸ (они готовят юбилей Ак[адемии] худож[еств]), виделся 1–2 раза в месяц с Эт[т]ингером, с Лазаревским – 1–2 раза в год.

Очень живой и одаренных человек Ил[ья] С[амойлович] Зильберштейн, с которым советую тебе списаться, он душа изд[ания] «Художественное наследство», и наверное ты мог бы дать туда интересный материал по²⁰⁹ в Лондоне (пиши ему также через ВОКС – лучше всего!).

Большую радость доставила мне встреча с моим школьным товарищем Борисом Майорановым (помнишь его?)²¹⁰. Он работает в Москве преподавателем физики во многих учебных заведениях. Женат на милой женщине и хорошей хозяйке. Живут скромно, но чистенько и уютно. Раз в месяц (по первым воскресеньям каждого месяца) я бываю у них по вечерам и ем вкусные тор[т]ы с какао или чаем, вспоминая детские годы нашей золотой поры жизни. Жена также калужанка. Детей у них нет. Борис шлет тебе привет.

²⁰⁶ Так в тексте.

²⁰⁷ Лукомский В.К. Герб как исторический источник: доклад, прочитанный в секторе вспомогательных исторических дисциплин 22 ноября 1945 г. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 17. М.; Л., 1947. С. 49–57.

²⁰⁸ Так в тексте, следует Рославлевым, см. прим. 49.

²⁰⁹ Далее оставлено место.

²¹⁰ Неустановленное лицо.

Прилагаю тебе кое-какие вырезки как информации: о выставке Юона²¹¹ (его 70-летний юбилей); дом Моссовета (бывш[ий] генер[ал]-губ[ернатора] арх[итектора] Казакова²¹² (ты знаешь его), реконструированный Жолтовским (окрашен в пурпур с белым, колонны мраморные).

Жду от тебя известий (так как письма к книге приложено не было) подробных о себе и планах. Почему ты до сих пор в Лондоне?

Горячо целую и обнимаю.

Постскриптум

15 ноября 1945 г.

Я задержался отправкой тебе прилагаемого письма № 35, так как поджидал, все же, письма от тебя вслед за книгой. К сожалению, до сего дня ничего пока не имею. Но за это время твое письмо получил Игорь Эмм[ануилович] Грабарь, о чем сообщил мне он сам; на днях он ответит тебе через ВОКС же. Получил письмо от Дульского – спрашивает, получил ли ты его книгу о Сююмбекиной башне и не дал ли, как просил он, отзыва в лондонской прессе.

Высылаю тебе очередной № 10 «Архитектура СССР» и прошу ответить, получаешь ли ты мои книги, которые я высылаю тебе почти с каждым письмом.

С нетерпением жду известий о планах.

Твой.

Там же. Л. 11–13. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 11 сверху в центре помета карандашом «204». На л. 12 сверху в центре помета карандашом «205». На л. 13 сверху в центре помета карандашом «206». На л. 13 в конце текста машинописная помета «вн-1».

№ 95/18.

Прилагаю поп[улярную] брош[юру] об И.Э. Грабаре

№ 36.

7 января 1946 г.

Сочельник

Дорогой мой братец,

давно уже не имею от тебя известий, хотя тебе мной отправлены за последние 2 месяца 2 (№№ 34 и 35) больших письма с разными приложениями. Получаешь ли это? Шлю через ВОКС, который очень любезно пересылает [их] в Лондон по данному тобой последнему адресу.

Сегодня сочельник, и я особенно глубоко переживаю этот день, вспоминая наше детство, родителей, наши чудесные и вкусные обеды в этот день

²¹¹ Юон Константин Федорович (1875–1958), художник, теоретик искусства, действительный член Академии художеств СССР (1947), народный художник СССР (1950).

²¹² Казаков Матвей Федорович (1738–1812), архитектор.

под зажженной елочкой. А помнишь ты, по-моему, самый лучший сочельник в нашей семейной жизни в 1913 году, который мы встречали в Чернигове все вместе еще до войны в условиях наибольшего благополучия нашего отца, нашей свободной молодости и т. д.? В 1916 г., когда мы были все вместе в последний раз, в сочельник также, было уже хуже (в Киеве во время войны)?!

Какие потрясения пережили мы с тобой с тех пор!!

Вспоминая все это, теперь я всем сердцем и мыслями с тобой.

И шлю тебе мои самые горячие поздравления и пожелания на новый год!

Давно не имею известий и совершенно не знаю ничего о твоих планах. Почему ты продолжаешь оставаться в Лондоне и не едешь в Париж, где остались твои материалы, какова судьба оставленной в²¹³ (или Монако?). Где Софа²¹⁴? Какие с ней отношения? Что же дальше думаешь ты делать?

Из беседы с Иг[орем] Эмм[ануиловичем] Грабарем я узнал, что ты в переписке с ним²¹⁵ и даже выслал интересные фотографии с Репина и Щедрина²¹⁶. Инст[итут] истории искусств хотел бы завязать с тобой отношения корреспондентского характера, и думаю, что этим тебе очень следовало бы воспользоваться этой связью для сближения с родиной безотносительно к каким-либо материальным интересам²¹⁷.

Насколько я понял, твои условия по выявлению для института интересующих материалов и снятия с них фотокопий не только смутили указанной тобой цифрой, но и совершенно не приемлемы по курсу валюты.

Не следует ли тебе поправить это дело? Я бы дружески посоветовал тебе это.

Вообще, я искренно сожалею, что мы с тобой не в том близком контакте, который мне давал бы возможность быть тебе полезным советами и информацией о нашей конъюнктуре.

Я уже писал тебе, что если ты хочешь, вообще, установить связь с родиной и нами, то тебе необходимо пойти самому навстречу нам, информировать о себе подробнее своими изданиями, работами, услугами... Почему ты не вышлешь свою последнюю книгу и Грабарю, и Эттингеру, и др[угим] (ведь Эттингер мог бы дать хорошую для тебя рецензию!).

Вообще, я как-то не понимаю, что, собственно, ты хочешь и как планируешь дальше свою жизнь!

²¹³ Далее в тексте пропуск.

²¹⁴ София Михайловна Лукомская, см. прим. 158.

²¹⁵ Переписку Г.К. Лукомского с И.Э. Грабарем см.: ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 15. Д. 147. Л. 6–6 об., 14–14 об., 17–18 об., 21.

²¹⁶ Щедрин Сильвестр Феодосиевич (1791–1830), художник, пейзажист.

²¹⁷ Так в тексте.

Пиши же подробнее о себе и своих планах, не зная которых я сам ничего не могу сделать и тебе помочь чем-либо.

Горячо тебя целую и обнимаю.

Твой брат.

О себе лично ничего нового сообщить не могу. Здоровье средне (склонность к простуде и ангинам).

Большую часть дня провожу дома в работе и чтении. Впрочем, я всегда предпочитаю это, как ты знаешь. Вера Сергеевна, Эттингер, Зильберштейн, Лазаревский – все, кто может, тебя²¹⁸ просят передать тебе самый сердечный привет.

Там же. Л. 15–16. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 15 сверху в центре помета карандашом «202». На л. 16 сверху в центре помета карандашом «203».

№ 96/19.

№ 37.

5 марта 1946 г.

Дорогой мой братец и друг.

После большого перерыва получил, наконец, твое письмо от 15 января 1946 г.²¹⁹ – письмо большое, подробное и дружеское. Очень благодарю тебя и крепко целую. Со своей стороны, я непрерывно и ежемесячно посылаю тебе письма через ВОКС, с которым связан и работой – как уполномоченный от Ист[орико-]архив[ого]²²⁰ института, и [как] член местной (в ВОКС) исторической секции. В январе же [19]46-го²²¹ послал тебе телеграмму, но из Лондона получил ответ, что по адресу 42²²² ты неизвестен. Предположил, что ты, вероятно, выехал в Париж. Дня два т[ому] н[азад] получил твое письмо, разъяснившее мне, что ты еще в Лондоне и пробудешь до 1 апреля.

Поэтому послал вторично еще одну телеграмму – поздравительную – ко дню твоего рождения (2/14 марта) и сейчас пишу еще письмо, надеюсь, что оно застанет тебя.

Хотя никаких особых новостей у меня нет, все же отчитываюсь перед тобой.

Здоровье среднее. Результаты перенесенной ангины сказываются, до сих пор склонность к простуде, астмические приступы в области носоглотки

²¹⁸ Так в тексте; видимо, следует «меня».

²¹⁹ См. письмо № 113/7.

²²⁰ В тексте ошибочно «архива».

²²¹ В тексте ошибочно 26-го.

²²² Далее в тексте пробел, в оригинале должен быть вписан адрес.

и даже вкус еще временами притупляется. Начинает утомляться и сердце, хотя я веду, как всегда, очень спокойный, выдержанный и регулярный образ жизни (ты, кажется, с этой стороны знаешь меня!).

Работы довольно, но также спокойной (больше кабинетной): 2 раза в неделю провожу занятия семинаров в Ист[орико-]архивном институте по 2 часа да посещаю заседания совета [и] «кафедры» всп[омогательных] ист[орических] дисц[иплин]. В Инст[итуте] истории матер[иальной] культуры Акад[емии] наук также посещаю разные собрания (1–2 раза в неделю), работу веду дома по подготовке разных заданий; 1–2 раза в год выступал с докладом. Для МХАТа написал 3 брошюры по истории форменной одежды, библиографии по этому же вопросу и об орденах и их ношении. Брошюры отданы в печать. В сборнике «Трудов» нашего института печатается моя статейка о смоленском гербе²²³, в «Сообщения» Инст[итута] матер[иальной] культуры сдана статья «Герб как исторический источник»²²⁴. Все это должно выйти в течение 1946 года.

Заказ получил от Главного архивного управления на составление учебника для нашего института по русской геральдике объемом до 10 печ[атных] листов с 30 таблицами. Работа большая, которая займет целый год. Сама по себе тема для меня нетрудная, но очень трудоемкая по сбору материала, т[ак] к[ак] библиотеки у меня нет, и за каждой книгой надо бегать и искать...

Вообще, у нас готовится повсюду большая книжная продукция, но которая пока еще вся в производстве.

Высылать ли тебе что-либо и какого характера? Или ты все это видишь в посольстве, а сам не собираешь книг, которые только будут загружать тебя в дальнейшем.

Пиши мне, пожалуйста, чаще и сообщай о планах и адресах, чтобы не было разрыва в нашей переписке.

Сообщай об общих знакомых, если увидишь их – где А. Бенуа, где Трубников, Маковский и др[угие].

В переписке ли ты с Софой и каковы Ваши отношения? И все-таки не понимаю, разведены ли Вы или нет.

Тебе все сердечно шлют привет. Прилагаю письмо Эттингера (напиши ему!) и его фотоснимок с портрета.

Горячо тебя целую и крепко-крепко обнимаю.

Твой всегда брат и друг.

Там же. Л. 3–3 об. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

Сверху л. 3 помета чернилами «Письмо Г. Лукомскому» и карандашом «196». В верхнем правом углу того же листа рукописная помета «20.III.[19]46 № 85».

²²³ *Лукомский В.К.* К вопросу о происхождении смоленского герба // Труды Историко-архивного института. Т. 2. М., 1946. С. 71–76.

²²⁴ См. прим. 207.

15. Письма Александру Сергеевичу Николаеву²²⁵

Александр Сергеевич Николаев

№ 97/1.

20 янв[аря] [19]20 г.

Многоуважаемый Александр Сергеевич,

к искреннему моему огорчению, все, что было у меня из моих скромных изданий, давно уже разошлось, и, несмотря на все поиски, мне не удалось отыскать того, что, пожалуй, более заинтересовало бы Вас, напр[имер], о «Жалованных грамотах XVII и XVIII вв.»²²⁶ и т. п....

К счастью, нашел еще на складе экземп[ляр] «Родословия Митусовых»²²⁷, который и прошу Вас принять пока от меня в знак глубокого уважения и искренней преданности.

В. Лукомский.

ГА РФ. Ф. 7798. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–1 об. Подлинник. Автограф. Публикуется впервые.

²²⁵ Николаев Александр Сергеевич (1877 – 1934), историк-архивист, сотрудник (1902) и заведующий (1916) архивом Министерства народного просвещения, член Союза российских архивных деятелей, с 1918 г. – председатель совещания управляющих петроградскими отделениями секций Единого государственного архивного фонда, возглавлял архивные курсы при Петроградском археологическом институте, его проректор, в 1920-е – 1930-е гг. – старший архивист Ленинградского исторического архива.

²²⁶ Лукомский В.К. Жалованные грамоты XVII и XVIII веков // Старые годы. 1913. № 7/9. С. 164–172.

²²⁷ Лукомский В.К. Родословие дворян Митусовых. СПб., 1914.

№ 98/2.

2 сентября 1921 г.

Глубокоуважаемый Александр Сергеевич,

к моему искреннему прискорбию, вернувшись из Москвы (где чувствовал себя прекрасно), сейчас же по приезде подвергся атаке жесточайшего гриппа. Вынужден просидеть 2–3 дня дома и сегодня на заседании комитета быть не смогу.

Ввиду этого препровождаю при сем:

1. Справку, наведенную в Москве, по делу об отпуске средств на дрова для института²²⁸.
2. Счет 2-й государственной типографии за напечатание плакатов с учебной программой института.
3. Ходатайство музейной комиссии, докладываемое мной как членом означенной комиссии и по ее поручению.
4. Мое ходатайство о возмещении части расходов, понесенных мной в связи с командировкой в Москву, если Вы признаете это хода[та]йство заслуживающим уважения.

Надеюсь до скорого свидания.

Искренно преданный Вам В. Лукомский.

Там же. Л. 2. Подлинник. Автограф. Публикуется впервые.

№ 99/3.

Многоуважаемый Александр Сергеевич,

к моему искреннему прискорбию, я болен и быть в заседании комиссии не смогу, о чем и почитаю долгом уведомить Вас, а равно доложить комиссии о нижеследующем:

1. 16 сего декабря, по докладу моему, музейная комиссия постановила передать коллекцию слепков с государственных (иноземных и русских) печатей²²⁹ архивной комиссии в ее распоряжение, причем на²³⁰ передачу означенной коллекции уполномочила б[ывшего] хранителя ее А.А. Спицына²³¹.

С своей стороны, полагал бы желательным и от нашей комиссии командировать кого-либо для приема коллекции и составления формального

²²⁸ Имеется в виду Археологический институт в Петрограде.

²²⁹ Речь идет о коллекции слепков, собранной бароном Н.А. Типольтом, см. о ней: *Ильина Т.Н.* Коллекция барона Н.А. Типольта в собрании ВИМАИВ и ВС // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. М., 2002. С. 307–308.

²³⁰ Зачеркнуто слово «для».

²³¹ Спицын Александр Андреевич (1858–1931), археолог, сотрудник Императорской Археологической комиссии (1892), профессор, член-корреспондент Российской академии наук (1927).

акта, так как коллекция поступит, очевидно, в Исторический архив, то казалось бы целесообразным уполномочить на это И.И. Мещанинова²³², а для установления сохранности коллекции со времени приобретения ее у барона Типольта²³³, кроме того, просить и бывшего ее владельца и составителя дать по этому вопросу свое показание (телефон Типольта 619-54 (домаш[ний])).

О будущем использовании коллекции, ее систематизации и описании я не премину доложить комиссии свои предположения в следующем заседании, после ее приема.

2. В том же заседании 16-го декабря музейная комиссия на ходатайство архивной комиссии о предоставлении в распоряжение последней витрин и столов ответила полнейшей готовностью удовлетворить таковое в случае получения ей таковой мебели в излишнем для нужд ее количестве.

3. О поступивших в архивный кабинет диаграммах и плакатах, бывших на выставке в Зимнем дворце, а равно изданиях отделения Архивного фонда, значительно пополняющих нашу библиотеку архива, я надеюсь, Иван Иванович²³⁴ не откажет в любезности осведомить комиссию.

Примите уверение в совершенном уважении и искренней преданности.

В. Лукомский.

Там же. Л. 3–6. Подлинник. Автограф. Без даты. Публикуется впервые.

16. Письмо Николаю Ивановичу Фомину²³⁵

№ 100/1.

27 мая.

Многоуважаемый Николай Иванович.

Профессор П.М. Дульский хотел бы просмотреть некоторые наши материалы из л[енинградских] ц[ентральных] г[осударственных] архивов. Очень прошу Вас оказать самое благожелательное внимание занятиям Петра Максимилиановича.

Лукомский.

Национальный музей Республики Татарстан. КППи – 120181–1318. Подлинник. Автограф. Публикуется впервые.

²³² Мещанинов Иван Иванович (1883–1967), археолог, лингвист, заведовал историческим архивом Археологического института в Санкт-Петербурге (1910–1923), действительный член Академии наук СССР (1932), директор Института антропологии, археологии и этнографии (1933–1937) и Института языка и мышления (1935–1950).

²³³ Типольт Николай Аполлонович барон (1864–1948), геральдист, генерал-майор флота (1916), в эмиграции.

²³⁴ См прим. 232.

²³⁵ Фомин Николай Иванович (умер в 1941 г.), историк архитектуры, научный сотрудник Музея города Ленинграда.

17. Письмо Павлу Петровичу Шибанову²³⁶

Павел Петрович Шибанов

№ 101/1.

[август 1911 г.]²³⁷.

М[илостивый] г[осударь].

Вследствие предложения Вашего, сделанного в Новгороде²³⁸, о присылке Вам моих изданий могу сообщить Вам, что в настоящее время у меня имеется на руках только «О геральдическом художестве в России»²³⁹ (отдельный оттиск из «Старых годов». 1911 г. Февраль)²⁴⁰, оттиск с некоторыми изменениями и дополненный особым фронтисписом. Отпечатан в 200 экз[емплярах], поступил в продажу в мае и в июне (после закрытия подписки на «Старые годы»). В продажу предназначено 150, из них 125 уже разошлись...

Если Вы желаете получить несколько экземпляров этой книги то могу выслать наложенным платежом со скидкой в 20 % (цена книги 2 р[убля] 50 коп[еек]), Пересылка в случае выписки более 10 экз[емпляров] за мой счет.

²³⁶ Шибанов Павел Петрович (1864–1935), антиквар-букинист, библиофил, после национализации его книжного магазина в 1918 г. – сотрудник Наркомата просвещения РСФСР.

²³⁷ Датируется по упоминанию в следующем письме № 102/2.

²³⁸ Имеется в виду XV археологический съезд в Новгороде, проходивший с 22 июля по 5 августа 1911 г.

²³⁹ Название подчеркнуто красным карандашом.

²⁴⁰ Лукомский В.К. О геральдическом художестве в России // Старые годы. 1911. № 2. С. 5–35; отт.: СПб., 1911.

За указателям к гербовникам и списком лиц, пожалованных дипломами²⁴¹, надлежит обращаться в тип[ографию] «Сириус» на имя Л.К. Савопуло (С[анкт]-П[етер]б[ург], Соляной [переулок], [дом] 7).

Есть у меня еще оттиск из «Истории Пр[авительствующего] Сената [за] 200 л[ет]» (С[анкт]-П[етер]б[ург], 1911)²⁴² статьи моей «Хранение гербов государственных и Императорского Дома»²⁴³, отт[иск] в 50 экз[емплярах] с особой обложкой, но таковых у меня осталось только несколько штук, и уступить их поэтому я мог бы только по 2 р[убля] (Соловьевым²⁴⁴ в С[анкт]-П[етер]б[урге] продано было 5 экз[емпляров] по 3 р[убля]).

Следующие печатаемые мной издания – «Геральдические записки», «Русское гербоведение» и «Неутвержденные гербы титулованных родов»²⁴⁵ – выйдут в конце настоящего и в начале будущего года²⁴⁶.

Примите уверение в совершенном почтении,

Вл. Лукомский.

РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 105. Л. 13–13 об., 15–15 об. Подлинник. Автограф. Публикуется впервые. Между листами вложен фрагмент из печатного каталога книжного магазина Н.В. Соловьева с трудами В.К. Лукомского (л. 14).

№ 102/2.

18 октября 1911 г.

Милостивый государь,

В ответ на Ваше письмо от 16 сего м[еся]ца высылаю Вам пока наложенным платежом (с пересылкой за мой счет) 5 экз[емпляров] «О геральдическом искусстве в Р[оссии]». Что касается «Хранения гербов государственных и Императорского Дома», оттиснутых по моему заказу в количестве

²⁴¹ Лукомский В.К., Тройницкий С.Н. Указатели к высочайше утвержденным «Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи» (Ч. I–XVIII) и «Гербовнику дворянских родов Царства Польского» (Ч. I–II). СПб.: Тип. «Сириус», 1910; *Они же*. Списки лицам, высочайше пожалованным дипломами с гербами на дворянское достоинство Всероссийской империи и Царства Польского. СПб.: Тип. «Сириус», 1911.

²⁴² Около этой строки сделана помета простым карандашом «3 экз[емпляра]».

²⁴³ Лукомский В.К. Хранение гербов государственных и Императорского Дома // История Правительствующего Сената за двести лет, 1711–1911 гг. Т. 4. СПб., 1911. С. 346–355; отт.: СПб., 1911. Название в тексте подчеркнуто красным карандашом.

²⁴⁴ Соловьев Николай Васильевич (1877–1915), книготорговец, антиквар, библиофил, издатель журнала «Антиквар» (1902–1903) и редактор-издатель журнала «Русский библиофил» (1911–1916).

²⁴⁵ Лукомский В.К. Неутвержденные гербы титулованных родов Российской империи и Царства Польского // Гербовед. 1913. № 1. С. 18–23; № 2. С. 37–39; № 3. С. 57–58; № 4. С. 71–74; № 5. С. 86–87.

²⁴⁶ Около этого абзаца на полях простым карандашом написано «5 экз[емпляров]».

50 экз[емп]ляров] (из которых у меня осталось теперь только 9), то из них я могу выслать Вам три по цене 2 руб[ля] за экз[емпляр] с пересылкой за мой счет по получении от Вас о том запроса (продажная их цена может быть произвольна)²⁴⁷.

Остальные из перечисленных Вами изданий находятся только в печати, и по выходе их я уведомя Вас немедленно.

Прошу Вас принять уверение в совершенном моем уважении.

Вл. Лукомский.

Там же. Л. 11–12. Подлинник. Автограф. Публикуется впервые.

№ 103/3.

В Антикварную книжную торговлю П. Шибанова.

Прошу выслать наложенным платежом по каталогу № 155:

199²⁴⁸. Карнович. Титулы в России – 50²⁴⁹,

413²⁵⁰. Русские бароны – 25²⁵¹,

а также²⁵² Ваши каталоги №№ 154²⁵³ и от 122–149 вкл[ючительно]²⁵⁴ (посв[ященные] историческим и редким книгам) по адресу: С[анкт-]Петер-бург. Прав[ительствующий] Сенат. Департ[амент] Герольдии. Г[осподину] помощнику обер-секретаря В.К. Лукомскому.

К сему прилагаю мой ex-libris.

Если у Вас имеются подобные же с гербами²⁵⁵, то прошу выслать мне и в обмен будет прислано такое же число моих ex-liris'ов.

В. Лукомский.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 342. К. 27. Д. 81. Л. 1–2. Подлинник. Автограф.

Фрагмент письма см.: *Борисов И.В.* В.К. Лукомский. Неизвестные работы. М., 2002. С. 31–32.

²⁴⁷ Около абзаца на полях помета В.К. Лукомского: «Во избежание недоразумен[ий] указываю это потому, что забыл цену, назначенную в августовском письме к Вам. В. Л.».

²⁴⁸ Номер зачеркнут синим карандашом.

²⁴⁹ *Карнович Е.П.* Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими. СПб., 1886.

²⁵⁰ Номер зачеркнут синим карандашом. Точное название издания не установлено.

²⁵¹ Названия книг подчеркнуты красным карандашом.

²⁵² Слово подчеркнуто красным карандашом.

²⁵³ Номер дважды подчеркнут красным карандашом.

²⁵⁴ Слова «122–149 вкл[ючительно]» подчеркнуты красным карандашом.

²⁵⁵ Два предыдущих слова подчеркнуты красным карандашом и черными чернилами.

№ 104/4.

27 августа 1916 г.

Многоуважаемый Павел Петрович.

Памятуя Ваше обещание предоставить мне возможность познакомиться с имеющимися у Вас отдельными листами гербов, обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой, не вышлите ли Вы их в Петроград (на мое имя как управляющего Гербовым отделением, в Сенат). Был бы крайне Вам благодарен; и в случае не приобретения таковых листов обязуюсь вернуть их Вам через неделю, приняв все расходы по пересылке на свой счет. Приложите только счет.

Как подвигается у Вас каталог Боккачческой библиотеки? Очень интересно было бы просмотреть его в корректурных листах (я имею в виду отдел родословий и геральдики).

Вместе с тем прошу Вас выслать мне счет за купленные мной у Вас книги весной; этот долг тяготит меня, и я немедленно вышлю Вам следуемую сумму, т[ак] к[ак] изданиями моими вряд ли смогу быть полезен: почти все распродано, а то, что осталось в 2 – 3 экз[емплярах], я дешево бы не уступил.

Прошу Вас принять уверение в совершенном уважении.

В. Лукомский.

Р. S. Не приискали ли Вы что-либо для пополнения списка библиотеки Гербового отделения?

РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 105. Л. 16–16 об. Подлинник. Автограф. Публикуется впервые.

18. Письмо неизвестному адресату

№ 105/1.

12 ноября [1939 г.]²⁵⁶.

Многоуважаемый Михаил Яковлевич.

Обращаюсь к Вам с большой просьбой не отказать принять от представителя Академии художеств и моего друга проф[ессора] П.М. Дульского срочный заказ на отпечатание приглас[ительных] билетов на юбилейное торжество открытия выставки в А[кадемии] х[удожеств].

Примите мой привет.

Проф[ессор] Лукомский.

Национальный музей Республики Татарстан. КППИ – 120181/1317. Подлинник. Автограф. Публикуется впервые.

На первом листе в верхнем левом углу помета чернилами: «В сроки 16/XI²⁵⁷, указанные тов. Дульским, типография заказ принять не может. 14/XI.[19]39 г.». Подпись.

²⁵⁶ Год устанавливается по тексту резолюции.

²⁵⁷ Дата вписана над строкой.

19. Письмо Константина Аркадьевича Губастова²⁵⁸ В.К. Лукомскому

Константин Аркадьевич Губастов

№ 106/1.

Милейший Владислав Крескентьевич,

вот еще несколько писем Бартенева²⁵⁹ и Нелидова²⁶⁰, входящие в имеющиеся у Вас пачки этих лиц.

Завтра (если не будет дождя) от 12 – [до] 4 меня не будет дома. Предупреждаю я если на всякий случай.

Ваш К. Губастов.

Отдел рукописей Института русской литературы РАН. Ф. 463. Д. 1. Л. 1. Подлинник. Автограф. Без даты. Публикуется впервые.

В верхнем правом углу помета К.А. Губастова «Суббота», слово подчеркнуто.

²⁵⁸ Губастов Константин Аркадьевич (1845–1919), генеалог, тайный советник, вице-директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел (1896–1897), министр-резидент в Черногории (1897–1900), Ватикане (1900–1904), посланник в Сербии (1904–1906), товарищ министра иностранных дел (1906–1908), товарищ председателя Русского генеалогического общества (1906–1914).

²⁵⁹ Возможно, имеется в виду Петр Иванович Бартенев (1829–1912), историк, археограф, литературовед, основатель и редактор журнала «Русский архив» (1863).

²⁶⁰ Возможно, имеется в виду Юрий Александрович Нелидов (1874–1934?), коллежский советник, камер-юнкер, чиновник Министерства иностранных дел.

20. Письма Георгия Крескентьевича Лукомского В.К. Лукомскому

№ 107/1.

Письмо № 8.
6 января 1944 г.

Дорогой мой братец и друг!

Письма твои № 20 и 21²⁶¹ получил через ВОКС. Очень благодарю и понимаю твои все пожелания встречи после войны. Конечно, буду хлопотать и надеюсь, что смогу вернуться на родину. Пока же надо работать здесь. Вот «Камерон»²⁶² мой вышел в свет, но не таким, как бы я его хотел²⁶³. Издатель привключил в него против моего желания²⁶⁴ всякую чушь, никакого отношения к творчеству и научно-исследовательской деятельности Камерона не имеющую. «Люксозио» издана, но это не мой (и не твой) вкус и не серьезно. Зато «Лицо России» («Face of Russia»)²⁶⁵ выйдет под моей редакцией и так, как я его хотел бы. Она, эта книга, в типографии, клише все готовы, работается медленно, не так, как бы я хотел и мог. Третья книга «История русской современной живописи»²⁶⁶ (прилагаю программу) за 100 лет (от А. Иванова и Венецианова²⁶⁷ и пр[очих] до наших дней). Пишу я ее сейчас, все снимки (с изданий, гл[авным] обр[азом], советских и из некоторых книг довоенных) готовы. К сожалению, нет здесь почти оригиналов. Вообще, бедность представления о русском искусстве (живописи) крайняя. Париж имел куда более полное представление о русских художниках. Здесь музеи (Vict[oria] & Alb[ert], Tate Gallery)²⁶⁸ были почти пусты в этом направлении. 2–3 чистых коллекц[ионных] вещи хороших художников, но 3-го сорта. Однако мне удалось подобрать до 250 снимков, кои достаточно достойно покажут русскую живопись всех эпох. Считаю, что это мой долг был сде-

²⁶¹ См. письма № 80/3, 81/4.

²⁶² См. прим. 110.

²⁶³ В копии письма (Л. 50) конец фразы, начиная со слов «но не таким» подчеркнут чернилами.

²⁶⁴ В копии письма (Л. 50) предыдущие три слова подчеркнуты чернилами.

²⁶⁵ См. прим. 139.

²⁶⁶ См. прим. 65.

²⁶⁷ Венецианов Алексей Гаврилович (1780–1847), художник, академик Императорской Академии художеств, основатель живописной школы.

²⁶⁸ Музей Виктории и Альберта – музей в Лондоне, крупнейший в мире музей декоративно-прикладного искусства и дизайна. Британская галерея Тейт – художественный музей в Лондоне, самое крупное в мире собрание британского искусства с 1500 г. до настоящего времени.

лать, закрепить то, что я знал и видел, и показать англичанам, что русская живопис[ь] («школа») может быть поставлена вровень, если не с парижской (только по ее известности и влиянию), то с любой другой по интересности идей, напр[имер], 1860–[18]90 [гг.] или «Мир иск[усства]», или наших дней (социалист[ический] реализм). Это моя «лебединая песнь», и в конце моей деятельности я бы не был удовлетворен, если бы не дал этого труда. Кстати, здесь, в Англ[ии], нет никого, кроме меня, как худож[ника], у кого было имя: Бенуа – в Париже, Добуж[инский] – в С[еверной] Америке, Судейкин²⁶⁹, ...²⁷⁰, Ремизов²⁷¹, прочие – тоже в С[еверной] Америке. Молодые (Тачан, Челищев, Арапов²⁷² тоже), где прочие – не ведаю. Григорьев, Яковлев (Алекс[андр])²⁷³ умерли. Чехонин²⁷⁴ – тоже. Лаховский²⁷⁵ – тоже. Понятия не имею о Маковском, Трубникове и т. д., а один П.П. Муратов²⁷⁶ здесь, но я с ним не имею отношения.

Живу я во Франц[узском] институте. Дружу с профессором директором Denis Saurat (литератор), с его семьей, у коей и столуюсь (как ты, отдав²⁷⁷ *carte de rations*)²⁷⁸. Часто простуживаюсь по-прежнему. У меня студия (хорошая, большая), спальня (где я пишу и книги мои) и ванна – словом, живу хорошо. Тепло. Питаюсь прекрасно. У нас ведь все есть (ну, м[ожет] б[ыть], маловато мяса или иногда рыбы, но зато все есть, что нужно благоразумному человеку). Я не пью (но и вино есть, а пива ск[олько] хочешь), но курю (хотя бы не следовало!), а табаку вволю.

²⁶⁹ Судейкин Сергей Юрьевич (1882–1946), театральный художник, график, в 1920 г. эмигрировал, жил во Франции и США.

²⁷⁰ Так в тексте.

²⁷¹ Ремизов Николай Владимирович (1887–1975), художник, график, карикатурист, художник театра и кино, с 1918 г. в эмиграции во Франции и США.

²⁷² Челищев Павел Федорович (1898–1957), художник, один из основоположников мистического сюрреализма, с 1920 г. в эмиграции в США; Арапов Алексей Алексеевич (1904–1948), художник, скульптор, иконописец, в эмиграции в США. Тачан – неустановленное лицо; возможно, опечатка в тексте.

²⁷³ Григорьев Борис Дмитриевич (1886–1939), художник, график, с 1919 г. в эмиграции во Франции и США; Яковлев Александр Евгеньевич (1887–1938), художник, график, в эмиграции во Франции, кавалер ордена Почетного легиона.

²⁷⁴ Чехонин Сергей Васильевич (1878–1936), художник, график, член объединения «Мир искусства», с 1928 г. в эмиграции во Франции.

²⁷⁵ Лаховский Арнольд Борисович (1880–1937), художник-график, скульптор, профессор акварельной живописи на Высших женских архитектурных курсах, с 1925 г. в эмиграции во Франции и США.

²⁷⁶ Муратов Павел Павлович (1881–1950), писатель, искусствовед, переводчик, издатель, с 1922 г. в эмиграции во Франции и Великобритании.

²⁷⁷ Слово восстановлено по копии письма (Л. 50), оно вписано от руки.

²⁷⁸ Продовольственная карточка (франц.).

Ухаживаю, да. Все по-прежнему. Есть и флиртики. Без этого не могу. Но это хорошо, показывает жизненность.

Мой архив? Книги все (мои личные) и моя библиотека остались все в М[onte] Carlo²⁷⁹, по слухам от подруги Соф[ии]²⁸⁰ Михайл[овны] (англичанка), перевезены к англичанке на ее виллу (наша быв[шая] была занята в 1940 г. итальяшками и, кажется, погибла...), т[аким] о[бразом], я считаю, что будет чудо, если после войны я найду что²⁸¹ из всего моего, т. е. 3582 рисунка (с детск[ой] поры, включая все то, что ты мне пересылал в 1929–[19]31 гг.). Как я жалею теперь, что ты не настоял вместо возвращения мне все отдать Русск[ому] музею в Л[енинграде]. Вся переписка (и до 1929 г., и с тех пор до 1934 г., когда съехал с виллы) может погибла (как у тебя). Кроме того, потерянными считаю: все, что было в Мадриде. Погибло во Фр[анцузской] академии, где я жил пансионером в 1936 г. (во время гражд[анской] исп[анской] войны). Академия сгорела (в этом схожи наши судьбы) (об этом всем я тебя даже²⁸² было нужно – ставил в известность еще в 1937–[193]9 гг. и в письме № 5–6). Итак, мое собрание и мои все рисунки и манускрипты не изданы, не у меня и, м[ожет] б[ыть], погибли. Здесь лишь то, что я работал с 1937–[193]8 г. Некоторые серии работ (Гренада, история синагог), а, например, «Старый Лондон» погиб (68 рис[ун]ков) в Париже из-за войны. Все же надо радоваться, что жизнь спасена, и еще есть силы работать, охота, и я верю, [что] я еще потружусь на пользу родине моей. Ты говоришь в Ак[адемию] избраны²⁸³ Грабарь и др[угие], я знаю и сделал не меньше. Ну, дорогой, будь здоров.

Зарабатываю я нормально. Прикапливаю на дорогу, если придется ехать в СССР или тебе помочь, если поедешь²⁸⁴.

Очень сердечно кланяюсь Вере Сергеевне. Помнит ли меня Танюша²⁸⁵. Она меня боялась, дичилась, ревновала. [Рославлевых]²⁸⁶ обнимаю. Лазаревскому жму руку.

«Худ[ожественное] наследство» очень бы хотел получить. Можно ли? Зильберштейну напишу.

Охотно помогу редакции нов[ого] худ[ожественного] журнала. О Бенуа забудьте, он или в Париже у немцев, или у сына в Милане – тоже, значит, под немцами.

²⁷⁹ Монте-Карло (франц.). Слово восстановлено по копии письма (Л. 51).

²⁸⁰ Слово восстановлено по копии письма (Л. 51). Слово вписано от руки. См. прим. 158.

²⁸¹ Слово восстановлено по копии письма (Л. 51). Слово вписано от руки.

²⁸² Далее пропуск текста.

²⁸³ Слово восстановлено по копии письма (Л. 51).

²⁸⁴ Далее в копии письма (Л. 51) вписано от руки «Обнимаю, твой Юра».

²⁸⁵ Т.С. Пассек, см. прим. 38.

²⁸⁶ Слово восстановлено по копии письма (Л. 51). Слово вписано от руки.

Если что найду для «Худож[ественного] наследства», изд[аваемого] Грабарем для Ак[адемии] наук, – сообщу. Картин Репина здесь нет. Есть картины Серова²⁸⁷ и ряда других мастеров: Рерих, Сомов²⁸⁸, Бенуа...

В Ницце был (коллекционер) Лифшиц²⁸⁹ портрет Л.Н. Толстого²⁹⁰ раб[оты] Репина.

ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 15. Д. 147. Л. 52–52 об. Копия. Машинопись. Публикуется впервые. Сверху л. 52 помета карандашом «245». На л. 50–51 машинописная копия письма.

№ 108/2.

8 мая 1944 г.

Дорогой мой брат и любимый друг.

Я обеспокоен, не имея от тебя известий довольно долгое время. Даже ты не телеграфируешь, здоров ли? Если это письмо, как я надеюсь, дойдет в сравнительно скорый срок, сейчас же протелеграфируй. «Камерон»²⁹¹ был тебе послан месяца два тому назад. Неужели ты его еще не получил.

Только что вышла в свет книга «Face of Russia»²⁹², изд[анная]²⁹³ «Hutchins»оном²⁹⁴. Шлю ее тебе с оказией.

Книга по истории соврем[енной] русск[ой] живописи (с 1840 по 1940 г.) сдана в фабрикацию и выйдет лишь к концу года. Будет побольше «Face of R[ussia]». Все это хорошо, но вот здоровье мое пошаливает серьезно. Глаз левый ослабел, давление крови ()²⁹⁵ оч[ень] велико (24 вместо 16–18), ревматизм и вообще расклеился. Переутомился, надо отдохнуть. Я уехал в деревню и приезжаю в Л[ондон] раз–два в неделю. Голова (tension) оч[ень] часто побаливает, нужен режим.

Пиши все о себе. Я сговорился с здешними представителями о моем даре Русск[ому] музею в Ленинграде (и перевозке туда по оконч[ании] войны, а пока на взятие на хранение) моего архива (рисунки, письма, рукописи, снимки, не только той части, что здесь, у меня, но и тех частей, что где-то

²⁸⁷ Серов Валентин Александрович (1865–1911), художник, график, портретист.

²⁸⁸ Сомов Константин Андреевич (1869–1939), художник, график, один из основателей объединения «Мир искусства», действительный член Императорской Академии художеств (1914).

²⁸⁹ Неустановленное лицо.

²⁹⁰ Толстой Лев Николаевич граф (1828–1910), писатель, публицист.

²⁹¹ См. прим. 110.

²⁹² См. прим. 139.

²⁹³ Слово вписано от руки.

²⁹⁴ Конец слова вписан от руки.

²⁹⁵ Так в тексте.

застряли или погибают в Монако²⁹⁶ (M[onte] Carlo)²⁹⁷, Париже и Мадриде (?). Начинаю передачу, но в принципе я завещаю это все туда же, куда ты передал в 1929–[19]31 гг. мою часть в Лен[инграде].

Оч[ень], оч[ень] помню, с тобой сердечно, твой брат Георгий.

Там же. Л. 45. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

В верхнем правом углу листа машинописная помета «Копия», в центре помета карандашом «239», внизу листа рукописная помета «Копия письма, переданного В. Лукомскому. 27.IX.1944», сопровождаемая неразборчивой подписью.

№ 109/3.

4 сентября [1944 г.]²⁹⁸.

Дорогой мой друг и любимый брат.

Я послал тебе телеграмму 28 авг[уста] с[его] г[ода] в ответ на твое поздравление. Большое письмо тоже по почте. Вкратце сообщаю данные обо мне. Здоровье лучше. Давление крови – моя болезнь – с 24 авг[уста] спало на 18,9. Отдыхаю еще 2–3 недели и вернусь в Лондон.

Успехи наших армий и союзников – головокружительные успехи! – радуют и окрыляют. Лондон был под обстрелом возмутительных немецких «слепых» бомб (fly bombs)²⁹⁹, пострадал и я, и Французск[ий] институт.

Мой «архив» не разрушен, но приведен в беспорядок. Но все это ничего: починяемо здание, а мои картины, рисунки и записки, рисунки и книги спасены. А обстрел прекращается по мере взятия территории французской союзн[ой] армией!

Мое собрание художественн[ых] материалов передаю (с 1-го окт[ября]) через здешнее посольство Русскому музею в Ленинграде, пока будет взято на хранение здесь. Не забуду и о части моих собраний и материалов, остающихся на складе на хранении во Франции (в точности, в Monaco, Condaminé Laurcat Gagga...)³⁰⁰. Все это будет присоединено к той части, которую ты передал от моего имени в этот же музей в Ленинграде еще в 1929–1930-х годах. Это к твоему сведению.

Поздравляю от всей души с избранием тебя доктором исторических наук Академии наук СССР. Ты достоин и твоими трудами заслужил этого. Радостно, что Союз ССР так оценивает своих работников!

²⁹⁶ Слово напечатано над строкой.

²⁹⁷ См. прим. 268.

²⁹⁸ Год устанавливается по упоминанию о присуждении В.К. Лукомскому степени доктора исторических наук.

²⁹⁹ Два слова вписаны от руки.

³⁰⁰ Название вписано от руки.

Скажи Игорю Эмм[ануиловичу] Грабарю, что его предложение (словесное) поработать по восстановлению разрушенных вандалами немецкими дворцов окрестностей Ленинграда меня радует. Я убежден, он помнит и знает мои труды и заслуги, и если запрос формальный, письменный придет ко мне, я его приму с признательностью и буду делать шаги к приезду после войны.

Поговори об этом и с Алекс[еем] Викторов[ичем] Щусевым (академ[ик] ар[хитекту]ры) и с А.А. Майской: она помнит наши разговоры, мои желания и намерения, а Щусев был всегда моим другом.

Получил ли ты мою 2-ю книгу о СССР?

Желаю доброго здоровья, сил, энергии к любимому труду. Я издаю сейчас «Истор[ию] русск[ой] соврем[енной] живописи» (период с 1840 до 1940) от первых реалистов (идейных) до нынешн[их] реалистов (социалистических).

Обнимаю крепко.

Твой брат Георгий Лукомский.

Там же. Л. 42–42 об. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 42 в верхнем правом углу машинописная помета «Копия» и в центре помета карандашом «236». На л. 42 об. внизу рукописная помета «Копия верна. 26.X.[19]44» и неразборчивая подпись.

№ 110/4.

6 октября 1944 г.

Дорогой брат и друг.

Твои письма № 22, 23 и 24³⁰¹ получил я здесь, в Лондоне, через SCH (ВОКС), ответил тебе в 1-й половине сентября. Одно послал обыкнов[енной] почтой, заказным, а второе – через знакомого, была оказия. Пишу еще подробнее о моих планах. Я обдумал все. Передав здесь (через посольство СССР) весь мой архив, лондонскую часть: 300–350 рисунков, книги, рукописи, фотографии и получив обещание о принятии на хранение и перевоз в Русский музей в Ленинграде – после войны – прочих частей, пока недостижимых или еще трудно получаемых – во Франции (Монако и Париж) и в Испании (Мадрид), я, отдав в дар, в дополнение к данной тобой в тот же Русский музей в Ленинграде (в 1929–1931 гг.), я буду себя считать свободным и смогу покинуть Лондон. Для поездки куда? Здесь мне делать немного есть чего. Во Франции, где я был признан академиями (в 1929–1937 гг.), не думаю, чтобы я что-нибудь больше мог сделать! Значит, остается вернуться в СССР. Ты советуешь? Некоторые лица одобряют этот план (А.А. М[айск]ая, Иг[орь]

³⁰¹ См. письма № 83/6, 84/7.

Э[ммануилович] Грабарь и др[угие]). Но это пока проект, предложение устное, дружеское?

Если я получу действительный запрос, я отвечаю – да, охотно вернусь. Ты можешь, значит, действовать на месте уверенно, т. е. я соглашусь и на поездку, и приезд. Учел ли ты все данные? Мои плюсы и минусы?

1. Мои годы (60 лет), силы.

2. Да, мои знания, осведомленность в обл[асти] архитектуры и искусства велики, но психология, м[ожет] б[ыть], не покажется подходящей?

3. Конкуренция молодежи и новых сил, авторитетов и знатоков, у вас теперь такая масса новых в моей области специалистов сформировалась («школа» Грабаря, мои же ученики и пр[очие]), что, м[ожет] б[ыть], я уж не так нужен?

Аркин, Коваленская, Бронштейн, Евдокимов, Исаков³⁰² и столько иных, как сменивших моих сверстников по истории архитектуры, что, м[ожет] б[ыть], теперь им место и принадлежит по праву? Посоветуйся со специалистами: А.В. Щусевым, М.И. Рославлевым; ведь Баклановы, Тамторовские³⁰³, Некрасовы³⁰⁴ получили превосходных новых молодых работников.

Я бы претендовал на работу:

1. Реставрационно-архитектурную (работы-то, уверен, после разгрома немецких фашистов-разбойников – уйма) и хранительскую (музейную, напр[имер], [в] Пушкино).

2. Издательскую (но и тут старые Нотгафты³⁰⁵ и пр[очие] новые имеются налицо!).

Вкратце – я соглашусь, но я должен получить запрос, предложение. Этот запрос нужен и здесь будет для поднятия «дела» о разрешении вернуться.

Ты согласен!?

Твой любящий брат Георгий.

Там же. Л. 40–40 об. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 40 в верхнем правом углу машинописная помета «Копия» и в центре помета карандашом «234».

³⁰² Коваленская Наталья Николаевна (1892–1969), искусствовед, доктор искусствоведения (1935), профессор Московского университета (1942–1955); Бронштейн Самуил Соломонович, историк архитектуры, автор трудов о пригородных дворцах Петербурга; Евдокимов Иван Васильевич (1887–1941), искусствовед, писатель, краевед; Исаков Сергей Константинович (1875–1973), искусствовед, скульптор, помощник хранителя музея Императорской Академии художеств (1907–1918), профессор, директор музея Всероссийской академии художеств и директор Научно-исследовательского института живописи, скульптуры и графики Всероссийской академии художеств (1934).

³⁰³ Неустановленное лицо; возможно, в фамилии допущена ошибка.

³⁰⁴ Видимо, Некрасов Алексей Иванович (1885–1950), искусствовед, историк и теоретик архитектуры, доктор искусствоведения (1950), профессор Московского государственного университета, репрессирован.

³⁰⁵ Нотгафт Федор Федорович (1886–1941), искусствовед, коллекционер живописи, издатель, хранитель и старший научный сотрудник Эрмитажа.

№ 111/5.

5 февраля 1945 г.

Дорогой мой Дружок и Братец.

Благодарю очень тебя за «Мемуары» Репина («Далекое близкое»)³⁰⁶. Прочитал с наслаждением и принял во внимание. Берегу мои мемуары. Написаны и хранятся (сохранены) в Монако о периоде моей работы в Детском Селе (Пушкине, 1916–1918 [гг.]) и в Киеве (1919–1920 [гг.]). Прочие периоды в черновиках храню здесь. Детство (1890–1900 [гг.]) подготавливаю (Калуга, Орел)...

Получил ранее от тебя и «Древнерусское декоративное искусство»³⁰⁷. Пригодилась книга, так как хочу все же написать на эту тему: имею снимки Гаризевского³⁰⁸. Моя «[История] русск[ой] живописи» (1840–1940 [гг.]) очень медленно готовится к печати у издателя. Выйдет, обещают, к осени у Хатчинсона³⁰⁹. Работаю «Историю русск[ой] класич[еской] архитектуры», особенно не написанной в СССР, период 1900–1917 [гг.] (я ведь один из свидетеле[лей]-очевидцев, помощников и Шуко, и Фомина (И.А.), и других (частью Жолтовского), умершие (и Ильин, и Белогруд³¹⁰) не успели записать. Коллеги же мои (Гельфрайх, Иофан)³¹¹ не пишут вообще (по Акад[емии] художеств).

После «Совр[еменной] русск[ой] живописи» думаю издать «Соврем[енную] клас[сическую] архитектуру» (т. е. с 1900 г. – Фомин первый – до н[аших] дней).

Здесь открылась выставка (1-ая) советской живописи (главным образом, графика). Хорошо. Серьезно. Доботно. Публика от удивления разевает рот (здесь еще увлекаются запоздало футуризм, кубизм и прочим). А у русских есть им чему поучиться! Жалко, что нет работавших и работающих в СССР – Остроумовой-Лебедевой, Кустодиева, Белухи³¹², Грабаря, а между

³⁰⁶ См. прим. 122.

³⁰⁷ См. прим. 136.

³⁰⁸ Неустановленное лицо.

³⁰⁹ Хатчинсон, английский издатель трудов Г.К. Лукомского.

³¹⁰ Ильин Лев Александрович (1879–1942), архитектор, профессор (1941), член-корреспондент Академии архитектуры СССР (1941); Белогруд Андрей Евгеньевич (1875–1933), архитектор, реставратор, профессор, ректор Академии художеств (1922), декан ее архитектурного факультета (1922–1928).

³¹¹ Гельфрайх Владимир Георгиевич (1885–1967), архитектор, педагог, профессор, действительный член Академии архитектуры СССР (1947); Иофан Борис Михайлович (1891–1976), архитектор, народный архитектор СССР (1970).

³¹² Остроумова-Лебедева Анна Петровна (1871–1955), художница, гравер, акварелист, действительный член Академии художеств СССР (1949); Кустодиев Борис Михайлович (1878–1927), художник, декоратор, академик живописи (1909); Белуха Евгений Дмитриевич (1889–1943), художник декоративно-прикладного искусства, график.

тем есть Юон, Верейский³¹³, т. е. мастера еще до 1917 [г.] вышедшие на сцену. Почему? Ретроспективный отдел бы прибавил, а не убавил бы. Напр[имер], Нарбут, Чехонин, Митрохин (где он?), Левицкий³¹⁴. Кстати, сообщи, что это и кто эти прекрасно ученые историки искусств: Алпатов, Брунов, Никольский, Коваленская, Горбачевский, Панов, В.П. Зубов³¹⁵ и пр[очие]. Сколько книг и здесь вижу (в библиотеке) [В]ОКС) новых (с 1935 г. «Архит[урное] изд[ательств]о»). Какие труды! «Витрувий» и «Коммент[арии] к нему Барбаро», Палладио (Горбачевского³¹⁶, Жолтовского), Серино, Л.Б. Альберти³¹⁷! Какие тома, какие серьезные, научно-обработанные материалы!! Книга Бенуа (А.Н.) о балете распродана и достать нельзя нигде. Что Дульский, Хижинский³¹⁸, Митрохин³¹⁹, Яремин³²⁰, А. Остроумова-Лебедева. М.В. Добужинский, наконец, написал мне: он в Америке. Работы его у меня. Я нашел здесь замечательные рисунки (и гуаши³²¹ Ронни)³²², около 60, А.Н. Воронихина (зодчего)³²³.

Мои вещи в Париже («С[тарый] Лондон» 1937–[193]8 годов, комплект моих рисунков 54 №№ уцелели). Все мои вещи в Монако (телеграмма

³¹³ Верейский Георгий Семенович (1886–1962), график, художник, народный художник РСФСР (1962).

³¹⁴ Митрохин Дмитрий Исидорович (1883–1973), художник, график, иллюстратор, профессор Высшего института фотографии и фототехники (1919–1926) и Высшего художественно-технического института (1924–1930), заслуженный деятель искусств РСФСР (1969). Левицкий – неустановленное лицо.

³¹⁵ Алпатов Михаил Владимирович (1902–1986), доктор искусствоведения, действительный член Академии художеств СССР (1954), заслуженный деятель искусств РСФСР (1958); Брунов Николай Иванович (1898–1971), историк архитектуры, доктор искусствоведения (1943), член-корреспондент Академии архитектуры СССР (1940); Габричевский Александр Георгиевич (1891–1968), искусствовед, литературовед, член-корреспондент Академии архитектуры СССР, доктор искусствоведения, профессор (в тексте фамилия его искажена); Панов Владимир Анатольевич (1890–1942), историк, переводчик; Зубов Василий Павлович (1900–1963), искусствовед, философ, историк науки, доктор искусствоведения; и, видимо, Никольский Виктор Александрович (1875–1934), искусствовед, критик, сотрудник Государственной академии художественных наук, репрессирован.

³¹⁶ Правильно – Габричевский, см. прим. 304.

³¹⁷ Десять книг об архитектуре *Витрувия* с коммент. Д. Барбаро. М., 1937; *Палладио А.* Четыре книги об архитектуре. М., 1936; *Альберти Л.-Б.* Десять книг о зодчестве. М., 1935–1937. Т. 1–2.

³¹⁸ Хижинский Леонид Семенович (1896–1972), художник, гравер, иллюстратор.

³¹⁹ Над этим словом напечатано «англ[ийский] перевод».

³²⁰ Неустановленное лицо; возможна ошибка в тексте.

³²¹ Чтение условно, слово вписано от руки, чернила расплылись.

³²² Неустановленное лицо.

³²³ Воронихин Андрей Никифорович (1759–1814), архитектор, художник, академик архитектуры (1800), профессор Академии художеств (1802).

С[офии] М[ихайловны] – жены) спасены. Из Мадрида не имею сведений. Видимо, все погибло в Граждан[скую] войну 1936–[193]8 [гг.].

Чувствую себя слабовато. Давлен[ие] крови: видишь пишу нервно и слабо. Бронхит не прекращается. Обнимаю. Поздравляю. Какие успехи! Здесь энтузиазм не прекращающийся.

Обнимаю, твой Брат.

Там же. Л. 36–36 об. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 36 в центре помета карандашом «230». На л. 36 об. в центре после текста неразборчивая подпись.

№ 112/6.

42 pont Street S.W.I.

21 октября 1945 г.

Мой дорогой брат. После телеграммы месяц тому уже ничего не знаю о том, как же здоровье. Выписался ли ты из клиники? Изгнана ли ангина злостная? Переехал ли ты на дом? Никаких известий. Получил ли ты мою последнюю книгу «History of Modern Russian Painting»?³²⁴ А несколько № журналов художественных и пр[очих], пересланных тебе SCR³²⁵, т. е. местным отделом ВОКС'а. Я покупаю здесь № «Сов[етского] иск[усства]» (газету) и иногда достаю книги, напр[имер], Воронина о древ[не]русск[их] городах³²⁶, Влад[имир], Суздаль и пр[очие] (популярн[ая] библиотечка, изд[аваемая] Акад[емией] наук и Акад[емией] архит[ектуры]). Начинаю мою новую книгу «Древн[ья] история вост[очно]европ[ейской] синагоги» – архитектура и прикладное искусство XI–XVIII вв.

Помышляю съездить во Францию за моими там остававшимися и уцелевшими работами (рисунки, книги и пр[очие] материалы), присоединяю [их] к моим здесь, и весь архив, завещанный Русск[ому] музею в Ленинграде, [хочу] собрать воедино. Кстати, в чемодане лежит и мой советский паспорт (1926 г.), что мне облегчит здесь все формальности для поездки. Но ехать во Францию нетрудно, а сил и энергии, и времени нет. Чувствую себя временами слабовато. Как же ты? Твои планы о переезде обратно в Ленинград и службе при Русск[ом] музее? Вопрос жил[ой] площади? Видимо, зимовать придется и тебе в Москве или мне еще здесь. Пиши же.

Отчего же И.Э. Грабарь не отвечает мне (огромн[ое] письмо послал ему и предложил сов[етскому] посольств[у] о зафотографиров[ании] здешних картин русск[ой] шк[олы] живописи). Не ответил и Панов (авт[ор] книги о

³²⁴ См. прим. 65.

³²⁵ Слово вписано от руки.

³²⁶ Воронин Н.Н. Древнерусские города. М., 1945.

Вороникине)³²⁷, коего 1 карту и 49 рис[унков] ориг[инальны]х я здесь открыл. Я адресовал, а посольство переслало в Ак[адемию] архитект[уры]. Отв[етил] я и о репинских здесь находящихся работах. Какое же твое впечатление о моей книге последней?

Обнимаю крепко, твой брат Георгий.

Там же. Л. 7. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 7 в центре помета карандашом «200», в нижнем левом углу помета чернилами «11/1.[19]46», сопровождаемая инициалами «В.Т.». На л. 8 сопроводительное письмо от заведующего английским отделом М. Урнова заведующему отделом культуры от 18 января 1946 г.

№ 113/7.

15 января 1946 г.

Дорогой мой дружок и брат любимый.

Большую радость доставил ты мне твоими письмами (№ 34 и 35)³²⁸, полученными через ВОКС в зд[ешнем] посольстве, + «Архит[ектурным] журн[алом]» № 9 и 10 и ряд[ом] вырезок из газет на очень интересные для меня темы, + портрет Грабаря. Перерыв корреспонденции твоей был так велик, что я начинал сильно беспокоиться, т[ак] к[ак] даже не было ответов от тебя на телегр[аммы] (2 посл[едние] с оплач[енными] отв[етами], послал в половине декабря). Твоя последняя телеграмма была в начале сентября, она-то меня и встревожила: ты (?) сообщал, что «болен стрептококковой ангиной и лежишь в клинике». Ну все это миновало, я понапрасну здесь беспокоил многих и писал письма М. Ил. Рославлеву в Ак[адемию] худ[ожеств] (еще в Сергиево) и П. Корнилову в Русск[ий] муз[ей] в Ленинград.

Книгу мою ты получил. Конечно, для в[ашего] читателя ничего нового, но для европ[ейского] (англ[ийского] и америк[анского]) читателя это дает много. Здесь информация была ничтожная. Одна выставка графич[еского] искусства за 15 посл[едних] лет (выст[авка] в феврале 1944 [г.] и ряд статей (Студио) и брошюр. Моя книга была недружелюбно встречена здешней критикой (ей чужд реализм), здесь под влиянием Парижа доминируют течения левые – Бурлюк³²⁹ и пр[очие], 1905–[19]10 гг. у нас. Здесь Пикассо³³⁰ – «бог», Матисс³³¹ – идеал, и, по-моему, все голову потеряли (таково

³²⁷ Панов В.А. Архитектор А.Н. Воронихин. Очерк жизни и творчества. М., 1937.

³²⁸ от 7. IX и от 6. XI... Прим. Г.К. Лукомского. См. письма № 93/16 и 94/17.

³²⁹ Бурлюк Давид Давидович (1882–1967), художник, поэт, один из основоположников футуризма, с 1920 г. в эмиграции в Японии и США.

³³⁰ Пикассо Пабло (1881–1973), художник, график, скульптор, основоположник кубизма.

³³¹ Матисс Анри (1869–1954), художник, скульптор, основоположник течения фовистов.

же мнение и А.Н. Бенуа в Париже). Властвуют дурац[кие] течения кубизма, смешан[ные] с футуризмом, неоимпрессионизм]. Никто не думает о живописи, утрированно увлечен[ие]³³², и делают все³³³. Картины – нет. Фрески – нет.³³⁴ упало. Публика (буржуазная) сбита с толку. Нам, серьезным худож[никам], делать нечего. Вот почему я и пишу, а не рисую. Интересно, как будет встречена (в марте, говорят) выставка советских театральных художников и предполагаемая в [19]46–[19]47 [гг.] выставка живописи. Пора показать публике наши картины. Увы, здесь со мной никто не советуется ни в посольстве³³⁵, ни в SCR³³⁶ (ВОКС). Я закончил и сдал новый труд (275 иллюстраций, 50000 слов) «История европейского стар[ого] религиозного (синагоги) искусства» (архитектура и декоративное искусство). Тема новая и научная, и одновременно популярная. Материал сдал. Теперь свободен. К 1 апреля хочу поехать (наконец-то, из-за работы все никак не мог выбраться из Лондона) в Париж, спасти застрявшие там мои картины («Old London»)³³⁷, и в Монако, где на складе 18 ящиков и 6 сундуков с материалами, книгами и рисунками, в том числе все то же, что ты пересылал мне в 1929–[19]30 гг. Что-то спасено, ибо на улице Кирова, [д.] 65, в Ленинграде погибло бы, как и твои все материалы и мои книги. Ты спрашиваешь, не могу ли я послать тебе иные мои книги. Здесь вышедшие в Лондоне за время войны изданы были (из-за недостатка бумаги) очень небольшим количеством экземпляров, 200³³⁸–300 экземпляров. Разошлись сразу. Нет ни одного экземпляра даже для меня и у меня. А прежние книги (французские) – их здесь не достать, в Париже, может быть, найду у букинистов. После Парижа надеюсь вернуться, собрать воедино весь архив и двинуться к тебе, если силы позволят и средства. Здешнее посольство, надеюсь, отнесется благоприятно к поездке. Но формальности пока не задержат – надо взять (в вещах в Монако) уцелевший мой паспорт 1925–[192]6 г., выданный советским консульством в Париже, когда я еще служил в Торгпредстве, паспорт, свидетельствующий восстановление по постановлению ЦИК'а (помнишь, В.В. Бродский³³⁹, художник, хлопотал

³³² Далее от руки карандашом вписано слово на иностранном языке.

³³³ Далее пропущен фрагмент текста, вместо которого карандашом поставлен знак вопроса.

³³⁴ Далее от руки карандашом вписано слово на иностранном языке.

³³⁵ Слово вписано от руки.

³³⁶ Слово вписано от руки.

³³⁷ «Старый Лондон» (англ.), слова вписаны от руки.

³³⁸ В тексте ошибочно «2000».

³³⁹ Так в тексте; возможно, при перепечатке текста допущена ошибка, и имеется в виду Бродский Исаак Израилевич (1883–1939), художник, заслуженный деятель искусств РСФСР (1932), с которым Г.К. Лукомский был знаком.

в совгражданстве. Вот с паспорт[ом] в руках (просрочен) все пойдет легче и скорее будет: дело о возвращен[ии] на родину засидевшегося гражданина СССР разрешится, надеюсь, в благоприятном см[ысле]. И я со своим архивом, багажом в 20 ящиков, погружусь на пароход в Англ[ии] и сразу приплыву в Ленинград. Так я мечтаю, даже не мечтаю, а предполагаю. Но это не может быть ранее нач[ала] осени. Тогда и увижу тебя и твою подругу, и девочку. Обнимемся и решим вопрос, где остаться – в Ленинграде или Москве. Транспорт наладится, но вот из Монако как сюда перебросить багаж – еще рано... ничего не налажено. Поэтому я и жду – весной, м[ожет] б[ыть], во Франц[ии] будет легче. Франция оч[ень] медленно оправляется от пережитого хищнического и ужасн[ого] разгрома фашистов. Но силы? Силы мои слабеют физические. Умств[енные] нет. Голова светлая (память на старое лучше, чем на последн[ие] 10–15 лет), а энергии хоть убавляй. Пора... Но здешн[ий] темп и характер медлительный, английский[ий], меня удручают и сдерживают. Я все люблю быстро делать. Вот иногда ошибаюсь. Напр[имер], твои указания о пропуске в книге (в списке, не тексте) Грабаря и Нарб[ута] досадны мне. Кстати, от И. Грабаря я ничего не получал. Но в посольстве запрашивали по моей доклад[ной] записке о желат[ельности] инвентаризац[ии] произв[едений] ряда живописцев (И. Зильберштейн³⁴⁰ обращ[ался] ко мне). Но И.Э. Г[рабарь] никогда не ответил и об этом.

Дорогой, ты переоцениваешь мои труды и [их] значение. У меня впечатление, что в СССР за 20–25 лет столько больших и оч[ень] продуктивных, и оч[ень] новых работнико[в] в обл[асти] ист[ории] искусств[а] и, особ[енно], истор[ии] архит[ектуры] (и теории), и Воронина прелестн[ая] книжечка, и Аркина, и Гинзбурга³⁴¹, и Коваленской, и Баженова³⁴², и я вижу здесь в³⁴³, и в библиотеке] СКК³⁴⁴ (ВОКС) уйму трудов серьезнейших и популяр[ных], и мне кажется моя доля ничтожной. Конкуренц[ия] громадн[ая]. Правда, я бы привез материал не русск[ий], [а] накопл[енный] здесь (напр[имер]) «Неизвестн[ый] Микель Анджелло»³⁴⁵, мои записки из Италии, о Португалии, вид синагоги, труд[ы] 1934–[193]5, [193]6 и [19]44–[19]45 гг. Дал бы я кое-что и новое и неизвестное в СССР. Но все же ценность для СССР трудов, издан[ных] Акад[емией] архит[ектур]ы и Инст[итутом] и[стории] иск[усств] А[кадемии] наук, огромна. Мои русск[ие] издан[ия] здесь – продукт пропаганды русск[ого] знатока для иностранцев. Вот почему я здесь и сидел (это оценивала Майская, она и говорила: не всем же быть в СССР, кое-кому надо и здесь представлять русск[ое] иск[усство], но до поры до времени).

³⁴⁰ Слово вписано от руки.

³⁴¹ Неустановленное лицо.

³⁴² Неустановленное лицо; возможно, при перепечатке текста допущена ошибка.

³⁴³ Далее от руки вписана аббревиатура на английском языке, не прочитана.

³⁴⁴ Слово вписано от руки.

³⁴⁵ Микеланджело Буонарроти (1475–1564), скульптор, художник, архитектор, поэт.

Питаюсь плоховато. У нас есть (по карт[очкам]) все. Но для меня это мало. Я часто голоден. Холод (для Лондона зима суровая), но без снега (топки недостаточно, электрич[еская] печурка. Это оч[ень] дорого, и я, скорее, мерзну). Одеваюсь хорошо, тепло. Любовь не как у тебя, а случайная. Я так и не усвоил себя англ[ийского] языка (чертовски труден) не так, как в Италии или Франц[ии] было. Пора кончать. Обнимаю и люблю.

Твой вечно Юра.

Друзья мои (где я дружу) подкармливают меня. Общество имею недостат[очное]. Такого друга, как ты, нет. Я, скорее, одинок. С англичанами мало сошелся (не так, как в Париже было), причина – мой недостат[очный] англ[ийский] язык.

Живу 42³⁴⁶

Плачу фун[та] 3 ½ в нед[елю] – 50 руб[лей] в неделю (200 в год). Заработок весь уходит. Досадно!

Там же. Л. 4–5 об. Копия. Машинопись. Публикуется впервые.

На л. 4 в центре помета карандашом «197»; на л. 5 в центре помета карандашом «198».

³⁴⁶ Далее оставлено место, в подлиннике здесь должен находиться адрес.